

ЮГОРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЫХОДИТ С НОЯБРЯ 1997 г.

№ 18 (179), 3 МАЯ 2001 ГОДА

Программы телепередач всех каналов с 7 по 13 мая 2001 года

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ, ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ!

ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА!

Дорогих и любимых ветеранов Великой Отечественной, тружеников тыла, всех, кто творил эту великую Победу на фронте и в тылу, всех, кого опалила та далекая от нас война, и всех, живущих на спасенной земле, поздравляю с праздником!

Такой праздник у нас один: великий и святой, со слезами памяти и радости на глазах, праздник утраты и надежд, поклонения подвигу и величию духа российского!

Вы, наши ветераны, — наша гордость и наша совесть, на вас мы смотрим и вами гордимся, перед вами в долгу неоплатном!

Здоровья вам всем,
заботы и внимания от всех живущих.
Низкий поклон вам до земли!
Вечная память тем, кого нет.

*Александр Лоторев,
депутат Государственной думы.*

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УЧАСТНИКИ ТРУДОВОГО ФРОНТА, УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

Вот и пришла на нашу сибирскую землю долгожданная весна, которая принесла с собой яркое солнце, тепло и, конечно, любимый всеми праздник День Победы. Это, несомненно, самый почитаемый в нашей стране праздник, потому что нет ни одной семьи, в которую всеобщая беда не принесла слезы и боль утраты родных и любимых людей, и вместе с тем, это радость победы и ожидание новой счастливой жизни.

Сердечно поздравляю дорогих ветеранов войны и трудового фронта, всех жителей земли нефтеюганской с праздником Победы!

Крепкого вам здоровья, счастья, благополучия и хорошего настроения. Низкий вам поклон, ветераны. Живите долгие годы в любви и радости.

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

*Александр Клепиков,
глава Нефтеюганского района.*

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВДОВЫ СОЛДАТ, ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ, УЧАСТНИКИ ТРУДОВОГО ФРОНТА!

Сердечно поздравляем вас с праздником Победы! Будьте здоровы, счастливы и спокойны, пусть всегда рядом с вами будут ваши дети, внуки и правнуки. Желаем вам благополучия, радости, солнца и весеннего настроения.

Депутаты районной Думы.

ВОЙНА ЗАБРАЛА ЛУЧШИЕ ГОДЫ

— Сколько лет прошло, а у меня все еще как наяву перед глазами и холод, и голод, и нужда. Это тяжело вспоминать, — вздохнула Анна Тимофеевна. — Мы не воевали, но в остальном всего отведали. Одежка худая была. В рваных башмаках и в слякоть, и в непогоду ходили. В ледяной воде босые рыбу ловили.

На вопрос о том, что для нее значит 9 Мая, Анна Тимофеевна разрыдалась.

— Не люблю я об этом говорить. Семья у нас большая.

Те, кто прошли через страшные военные годы, дорожат каждой минутой жизни, ценят мир и покой, за которые проливали кровь, рисковали собой и, не щадя сил и здоровья, трудились для обеспечения Советской армии. Судьба послала им немало испытаний.

12-летней девочкой встретила войну Анна Тимофеевна Жукова. В 40-м их семья переехала из Омской области в Сургутский район. В каркатеевском колхозе, что располагался тогда километров на 17 ниже от нынешнего поселка, думали спастись от страшного голода, который перед войной одолел их родину. Новое место было совершенно не обустроено. Весь колхоз — три избышки да пять достраивающихся домов, зато работы — невпроворот. Техники не было, все делали вручную. Помогали кони, но этой силы было не много.

Когда началась война, всех мужчин забрали на фронт. В колхозе остались только старики, женщины и дети. Они и взяли на себя нелегкое бремя продовольственного обеспечения страны и армии.

— Стар да млад остались, — вспоминает Анна Тимофеевна. — Все хозяйство на нас держалось. Норму каждый старался перевыполнить, потому что нужно было раздобыть лишний паек. Того, что полагалось за работу, не хватало. Нам по 300 граммов хлеба на рабочего давали и по 250 на иждивенца. Я за 50 граммов взялась контору мыть. Нужно было не просто тряпками протереть, а все отскоблить и вычистить. Летом все на покос отправлялись. И копны возили, и косили вручную. Сейчас, вспоминая, какой шупленькой да маленькой была, сама удивляюсь, как на все сил хватало.

В 1943 году, учитывая, что работников не хватает, Анна считалась уже взрослой девушкой, способной работать наравне с женщинами. Она была и дояркой, и телятницей, ловила рыбу, копала картошку. Все продукты отправляли на обозах в Тобольск. Девиз был для всех один — все для фронта, все для победы. Несмотря на голод и лишения, с колхозных полей и промыслов ничего не уносили домой. Трудились для солдат, для своих сыновей, отцов, мужей.

За происходящим на фронте следили все. Радио не было, сообщения получали из газет.

— Начальство обо всем раньше нас узнавало по телефонограммам, которые на почте принимались, — говорит Анна Тимофеевна. — Потом уже нам сообщали, подбадривали, мол, еще немного осталось, победа скоро. После собраний как будто второе дыхание открывалось. Победу сильно ждали.

Вера в советских солдат и ожидание победы творили чудеса. Люди работали до изнеможения, поэтому во время собраний, когда всем объявили о конце войны и победе нашей армии, радость была неопишущей.

АННА ПОРФИРЬЕВНА ЯРЫГИНА десятилетней девочкой стала работать вместе с матерью на тракторе в Челябинском зерносовхозе. С утра до вечера работала на току, веяла пшеницу, снопила колючую коноплю и лен детскими ручонками, боронила на коровах землю. В то время детских норм не было, Анечка работала наравне с взрослыми, а пайку давали 200 граммов хлеба в день и миску супа. Да еще в школу ходила, хотелось ей выучиться и стать ветеринаром. Мечта исполнилась, она проработала ветврачом 54 года. Почти столько же, сколько живет она вместе с супругом **ЛЬВОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ ЯРЫГИНЫМ**. В военное время он с 12 лет работал на покосах с утра до вечера и без выходных дней. Ему удалось окончить Троицкое училище гражданской авиации. Отслужив положенный срок, стал лейтенантом запаса.

Но не только с серпом и плугом пришлось потрудиться детям на трудовом фронте. **МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА ПАСТУХОВА** в последние годы войны служила в Великом Устюге. Она сопровождала почту с ружьем в руках, которое было выше ее роста. Спать приходилось в почтовом отделении без одеяла и подушки, было тяжело и голодно. Но службу Маргарита несла четко, знала, что каждое письмо и посылка должны дойти до адресата. Время было беспокойное, в стране царил разгул бандитизма, каждая поездка была риском

ДЕТИ ЛИХОЛЕТЬЯ

Война добралась до самых отдаленных уголков нашей родины, проникла и в глухую тайгу. В поселке Лемпино Нефтеюганского района уже не осталось в живых солдат той далекой войны. Однако до сих пор здесь живут участники трудового фронта, которые тогда были еще совсем детьми.

для жизни. В пустом вагоне, наедине с почтовыми ящиками, эта девочка мечтала об одном: «Только бы дожить по победы!». За заслуги перед отечеством она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 годов».

ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА БЕЗУХ всю войну проработала в лемпинском рыбкоопе. Развозила на обласе хлеб и продукты по рыбартелям. В одиночку, со страхом в душе, по двое суток добиралась с провизией к рыбакам в верховье реки. Зимой работала на лесозаготовках. После тяжелого трудового дня вязала варежки и носки для фронта. Валентина Сергеевна награждена медалью за доблестный труд в годы войны. Спустя полвека ей вручили юбилейную медаль в честь 50-летия Победы.

Живет в Лемпино еще одна супружеская пара ветеранов трудового фронта **НАРГИНЫХ**. **АННА АЛЕКСЕЕВНА** после окончания ФЗО работала мотористом в Казахстане в г.Петропавловск. В 1942 году ее

перевели в Омск помощником моториста. Анна работала на катере, который возил грузы для отправки на фронт. Тяжело было девчонке на мужской работе, сильно уставала, вечно по локоть в мазуте. Затем ее по комсомольскому заданию прикрепили к Омскому госпиталю, где ухаживала за ранеными, помогала им писать письма, читала книги, вместе с другими девчонками давала концерты в госпитале.

А ее муж **АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ** во время войны с 12 лет работал в Уватском районе рыбаком. Круглый год добывал рыбу для фронта. Спецовки не было, с мая по сентябрь рыбачили босиком. Продукты не всегда доставляли вовремя, приходилось есть то, что давала природа. Всю жизнь Алексей Иванович рыбачил и охотился на зверя.

АНТОНИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОТОНОВСКИХ в те годы с 13 лет работала телятницей в рыбартели им. Сталина. В

Я восьмерых детей на ноги подняла. Они теперь по всей стране разъехались, но в День Победы всегда приезжают поздравить. Раньше тоже просили: Расскажи, да Расскажи, теперь жалеют, не бередят раны.

С войны не вернулись отец Анны Тимофеевны, погибший в Чехословакии и дядя, отдавший жизнь в битве за Москву. Мужа судьба берегла. Когда получил повестку идти служить, война закончилась. Радостное известие о победе пришло, когда паренек уже подъезжал к призывному пункту в Тобольске.

— Война — это большое горе, — говорит Анна Тимофеевна. — Нам, кто прошел ее от начала до конца, не понять, почему продолжают литься кровь и слезы. Почему не убергли ребят от афганской войны? Зачем идет война в Чечне? Я вспоминаю, как тогда впроголодь жили, и не могу понять, чего теперь не хватает. На Луну летаем, а на земле мирно ужиться не можем. За внуков боюсь, им скоро в армию идти. Дай Бог, чтобы к этому времени все успокоилось.

Дети и внуки, пожалуй, единственная радость в жизни Анны Тимофеевны. Она награждена двумя медалями и двумя орденами материнства. Поднимать восьмерых детей было не страшно, хотя после войны тоже туго пришлось. Семья Жуковых была очень дружной. Дети возвращались из школы и сразу же принимались помогать родителям. Кто дрова колот, кто воду носил — забот хватало. В 1955 году они переехали в Чеускино. Четыре сына и дочь по сей день живут там с мамой. 13 внуков души в бабушке не чают. Дошкольник Сережа откровенно говорит, что с бабулей не расстанется, даже когда нужно будет в армию идти, хочет ее с собой взять.

Несмотря на преклонный возраст и многочисленные болезни, рук баба Аня не опускает. За двадцать лет, что находится на заслуженном отдыхе, ни дня не провела без дела. То на кухне стряпает, то в огороде занимается, то уборку квартиры затеет.

— Вся жизнь в работе прошла, поэтому отдыхать не получается, — говорит Анна Тимофеевна. — У нас ведь ни детства, ни молодости не было. Война лучшие годы отняла. Пусть хоть внучата наши счастливо поживут.

Оксана Грошенко.

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СЛАВЫ

День Победы — горький праздник. Он навсегда останется в памяти символом великого солдатского подвига в борьбе за свободу Родины, великого мужества нашего народа.

Ветеранов войны с каждым годом становится меньше. В Нефтеюганском районе сегодня живут 31 участник Великой Отечественной войны и 182 — трудового фронта, 8 вдов погибших и 16 вдов умерших солдат. Самому молодому из ветеранов сейчас 70 лет. Старость и болезни дают о себе знать. Приятно, что можно отметить помощь ветеранам. Районные власти решили проблему с жильем почти всех ветеранов, инвалиды войны обеспечены специальной автотранспортом. В соответствии с законом «О дополнительных мерах социальной защиты ветеранов и иных лиц в ХМАО» участники войны освобождены от оплаты коммунальных услуг, телефона, квартплаты. Регулярно всем желающим предоставляются путевки в санатории. Правда, врачи не рекомендуют им выезжать за пределы района, поэтому излюбленным местом отдыха бабушек и дедушек является санаторий-профилакторий «Юган».

В честь Дня Победы каждый ветеран Великой Отечественной получит из окружного и районного бюджетов единовременное денежное вознаграждение. В каждом поселке района запланировано проведение торжественных церемоний, вечеров памяти, возложение венков. Низкий поклон всем, кто в тяжелые годы, не щадя себя, приближал заветный час победы!

морозы обхаживала телят, чтобы не замерзли, тягала огромные токи сена и выгребала замерзший навоз. Тяжко, холодно, отдыхать некогда. Не разнесешь вовремя воду телятам, замерзнет. А новую натаскать уже сил нет, далеко идти. Вот так и закончила она в телятнике свой первый «университет». А после войны Антонину Александровну отправили учиться на ветеринара, самой нужной профессии на селе.

АНИСЬЯ АЛЕКСЕЕВНА ВТОРУШИНА в войну работала в рыбартели Уватского района в поселке Юрты Саровые. Сама рыбачила на обласе, ловила сетями, долбила лунки. Помогала разделять рыбу без перчаток, босиком в ледяной воде.

Бригада была из одних женщин, рыбачили и зимой, и летом. Доводилось ей возить на обласе товары на расстояние до 500 км. Трудно пришлось. Работали сутками. Имеет награды «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 годов», медаль в честь 50-летия Победы и много грамот за личный вклад в трудовой фронт.

...Уходят от нас ветераны, свидетели нелегких военных будней. С каждым годом их все меньше. Но в поселке останется память о тех, кто на своих детских плечах вынес все тяготы военного времени.

Наталья Долгополова.
ДК «Сорни-Хар»,
п.Лемпино.

КАК ЖЕ ОНИ ИГРАЮТ!..

Эти заметки — о самом дебюте нашего Международного турнира Гроссмейстеров в пос. Пойковском. Вам, читатели, уже наверняка известны более свежие технические результаты: кто впереди, кто — следом, кто безнадежно отстал. Поэтому я постараюсь, конечно же, придерживаясь хронологии турнирных событий, выделить самое важное, интересное — на свой субъективный взгляд.

Самое важное подчеркну еще раз: наш турнир — XV категории по классификации ФИДЕ, его рейтинг 2605. О представительности его в мировом календаре — один штришок. Отвечая на вопрос о мотивации своей поездки в очень далекую Сибирь, юный бравилец Рафаэль Лейтао признался:

— Для меня такой турнир — первый в жизни.

А ведь Лейтао уже несколько лет носит звание международного гроссмейстера, входит в состав сборной своей страны. И вообще, он чертовски талантлив!

По сравнению с прошлым годом, первым «гросс турниром», нынешний не только усилился рейтингом и титулами участников, но и значительно помолодел. 30-летний Виорел Бологан в том соревновании считался одним из молодых, а в этом уже чуть ли не ветеран. Хотя, впрочем, все относительно...

Из прошлогоднего состава участвуют сейчас только двое — победитель В.Бологан и второй призер А.Онищук. Они для пойковчан вроде уже и вполне свои: за них болеют — радуются успехам, сопереживают неудачам. Только еще один участник пользуется такой же поддержкой местных любителей шахмат — наш международный мастер Андрей Ободчук. Но это только мое мнение.

Жребий, который «кинул» 24 апреля в кабинете главы района А.Клепикова главный судья турнира международный арбитр Юрий Лобанов, свел в первом же туре Эло-фаворитов В.Бологана с К.Георгиевым.

Оговорюсь, однако: в соревнованиях подобного уровня проходных партий не бывает (ну, разве что по обоюдному согласию). Только есть все же такие, к каким особый интерес. Встреча В.Бологан — К.Георгиев — из их числа. И партия Смбат Лпутян — Сергей Рублевский тоже: у гроссмейстеров свои особые счета.

В.Бологан с К.Георгиевым подтвердили «подозрение» о том, что есть, есть некая мода на дебюты. Стоило В.Крамнику в матче с Г.Каспаровым реанимировать вариант «берлинская стена» в испанской партии, и — пожалте-ка! — эту «стену» возвел болгарский гроссмейстер. И до поры ее прочность сомнений не вызывала. Да, Бологан захватил пространство. Да, фигуры белых были активнее. Но не настолько, чтобы не то что брешь пробить, а даже и камешек из стены выбить.

Вполне вероятно, что Кирил ошибся, разменяв обе пары ладей. Его слоны оказались «туповаты»: чернополюный упирался в собственные пешки, а белопольный — в белые. В поисках контригры Георгиев пожертвовал одну пешку добровольно, вторую — вынужденно, образовал связанные проходные в центре. Но у Виорела оказалось таких две пары и на обоих флангах. И Кирил остановил часы.

С.Лпутян с С.Рублевским играли дольше всех — почти 6 часов. Смбат известен своим острым, наступательным стилем — не дай, Бог, позволить ему атаковать! Сергей и не позволил. Черными он перехватил инициативу, по всем правилам шахматного искусства осадил изолированную пешку белых, защите которой Лпутян вынужден был уделить особое внимание.

Как признался Смбат после партии, его не покидала мысль о том, что, пожалуй, надо сдаваться:

— Думаю, вот еще ход, и — сдамся.

Он делал этот ход, потом другой, потом... Так, ход за ходом, он проиграл две пешки, зато активизировал все четыре свои фигуры — короля, две ладьи и слона, создав вполне реальные угрозы черному королю. Пришлось Сергею смириться с неизбежностью — ничья.

Так же закончилась партия А.Ободчука с И.Моровичем. Андрей в староиндийской защите жертвой качества за две пешки вскрыл позицию короля черных. И получил нечто весьма перспективное. Но не более.

Кратко — о других результатах. Н.Митков белыми в партии с Р.Лейтао получил весьма приятную позицию. Где он ошибся — не видел, не знаю. Знаю только то, что Рафаэль ошибки Николе не простил.

В.Звягинцев в эндшпиле проиграл А.Онищuku пешку, пустил ладью белых на седьмую горизонталь. Были, возможно, у Вадима кое-какие шансы отстоять позицию, но...

Второй тур подарил сенсацию: наш мастер А.Ободчук поставил мат С.Лпутяну! Ничуть не умаляя качества игры Андрея — он всю партию вынужден был сбивать атакующий пыл Смбата, и делал это очень хорошо, — дело, по-моему, в психологии. Гроссмейстер проникся сознанием того, что у него лучше. В общем, когда, разменяв обе пары ладей, черные активизировались, Лпутяна это по-настоящему не озаботило. И вот Андрей объявляет очевидный шах, Смбат берет короля, чтобы переставить на единственное поле и растерянно держит его, короля, в руке: он видит, что на этом поле конь черных объявляет мат.

Затем они долго анализировали позицию, и больше, чем ничья никак не получалось. Рублевский, принявший в анализе живейшее участие, все находил и находил за черных достойные защитительные ресурсы. Наконец и ему «приелось»:

— Ладно, мужики, — так можно всю ночь просидеть.

Впервые в Пойковском проиграл В.Бологан. А ведь казалось, что у него против В.Звягинцева черными по меньшей мере не хуже.

— Что случилось, Виорел?

— Проиграл, — пожал он плечами.

А что еще тут скажешь?

Р.Лейтао с А.Онищукom по завершении дебютного развития позицию оценили как ничейную, что и зафиксировали на бланках записи партии.

С.Рублевский белыми добился некоторого перевеса против И.Моровича. Чилийский гроссмейстер кропотливо защищался по принципу «активные фигуры соперника размещают». Доменялись до соотношения «ферзь против двух ладей». Сергей, памятуя о том, что один ферзь мат не ставит, а пара активных ладей — страшная сила, пошел «на мировую».

К.Георгиев в своем стремлении реабилитироваться за неудачу первого дня, инициативой в партии с Н.Митковым владел прочно, не забывая при этом о безопасности собственного монарха. При минимуме материала — ферзь, ладья и три пешки у каждого — король Николе отправился в вынужденное путешествие в центр доски, и над ним завяли «вихри враждебные» в виде череды шахов отнюдь не эфемерной значимости. Спасаясь от них, македонский гроссмейстер — кстати,

И.Морович.

последний чемпион тогда единой и славной шахматными традициями и именами Югославии — одну пешечку вынужден был «уступить». Добром для Миткова это не кончилось...

Говорить о лидерах-аутсайдерах после двух туров, понятно, нельзя — все впереди. Однако же приятно: набрав 1,5 очка, А.Ободчук, как и А.Онищук и Р.Лейтао — среди первых!

Удивительная все же эта игра — шахматы! Кажется, давно все изучено-исследовано вдоль и поперек, и ничего не то, что нового — сколько-нибудь «перелицованного» просто быть не может. Тем более, сейчас, когда в помощниках у гроссмейстера компьютер с базой данных... Не красного словца ради сказано и постоянно повторяется, что классному шахматисту ничью сделать — проще простого. По почему же они проигрывают и выигрывают?

На мой взгляд, ответ тоже прост, и он — в жажде творчества. Отойти от канонов, озадачить соперника чем-то необычным... В общем, «бороться и искать». «Найти и не сдаваться?» А это уж как получится.

Не знаю, что подвигло А.Онищука, не закончив развития, не спрятав короля понадежнее, начать пешечную атаку на королевском фланге? А поскольку Александр подолгу раздумывал над каждым ходом, как, впрочем, и его визави Смбат Лпутян, смею предположить, что этот план не был домашней заготовкой — он родился и творился за доской.

Королей они оба увели на ферзевый фланг, т.к. королевский где-то к 20-му ходу был чист от фигур и пешек. Онищук образовал-таки проходную, но ценой потери пешки и слабостью резиденции «его величества». Смбат проходную белых блокировал, соорудил батарею «слон-ферзь» по диагонали а1-п8, и флажок на часах Александра рухнул. Кстати, это первое поражение украинского гроссмейстера в Пойковском.

Теперь без «проколов» оставались трое — Р.Лейтао, С.Рублевский и И.Морович. 20-летний бразилец играет не «по годам» мудро — по позиции. К.Георгиев попытался, было, обострить игру, но Рафаэль к тому был готов. Он взял предложенное Кирилом качество — ладью за коня, образовал свою проходную на ферзевом фланге против проходной черных в центре. Затем качество вернул и активизировал короля... Острая партия закончилась все же ничьей, и Р.Лейтао с 2 очками стал одним из двух лидеров после трех туров.

Вторым стал С.Рублевский, победивший А.Ободчука. Пожалуй, точнее будет сказать так: Андрей проиграл Сергею. Если бы он просто, как говорят, «стоял», не предпринимая псевдоактивности, ничего бы Рублевский не сделал. Но...

— Сережа, были у белых шансы на ничью? — спросил я гроссмейстера после партии.

— Да конечно! — искренне ответил он. — Там все время ничья была...

Ну, что ж — на ошибках учатся, и на своих тоже.

Пока самый миролюбивый на нашем турнире Иван Морович: три тура — три ничьих. На этот раз с В.Бологаном. Виорелу после поражения в предыдущем туре, видимо, нужно было «прийти в себя», и на рожон, суть, на крепкие бастионы чилийца, он не полез.

Тот же результат зафиксировали Никола Митков с Вадимом Звягинцевым. У македонца, игравшего белыми, было чуть поприятнее. Но он уже проиграл две партии, и — надо же ему хоть половинку очка записать в таблицу.

После трех туров — два лидера: Р.Лейтао и С.Рублевский — 2 очка. А следом весь «пелетон» — В.Бологан, К.Георгиев, С.Лпутян, И.Морович, В.Звягинцев, А.Онищук, А.Ободчук. У всех по 1,5 очка. Все впереди...

Александр Терехин.
Фото Василия Гайдюка.

ПРАЗДНИК В

Юрий ЩЕКОЧИХИН:

«У НАС ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО»

Юрий Щекочихин – из грандов советской и российской журналистики. Если так, навзлет, сравнить его с кем-то, то, пожалуй, с династией Аграновских, по выступлениям которых принимались решения политбюро и правительственные постановления. Или с еще дореволюционным репортером Гиляровским, приезжавшим, согласно легенде, на пожар еще до его начала. Ну, Василий Песков, журналист-натуралист, тоже занимает видное место в этом ряду. Впрочем, перечень фамилий – лишь показатель моих личных пристрастий и симпатий. Щекочихин – один из первых и весьма немногих журналистов-расследователей. Герои криминальных, почти детективных статей были не сантехниками или домоуправами – генералы, министры лишались своих должностей после его разоблачительных убийственных публикаций. И это в пору «застоя».

Примерный телефонный диалог двух читателей того времени.

– Ты знаком с последней статьей Щекочихина?

– Нет, а что?

– Слушай, там такое-ое, но лучше при встрече расскажу, это не телефонный разговор.

В настоящее время Ю.Щекочихин является заместителем редактора «Новой газеты» и депутатом Государственной думы. Он не прочь в свободное от государственных дел время пообщаться с собратьями по перу, поскольку высокие титулы и должности качества приобретенные, а журналистика – врожденная, неизлечимая болезнь, его призвание и состояние души. Мне повезло участвовать в одной из импровизированных пресс-конференций, которую он дал пишущей братии в стенах Госдумы.

– Юрий Петрович, как вы попали в эту компанию?

– Слуга народа я со стажем, первый раз меня избрали народным депутатом Верховного Совета СССР еще в 1989 году. Был в российском парламенте прошлого созыва, последний раз на выборах в Думу проходил по федеральному списку «Яблока». Сейчас свои депутатские обязанности успешно совмещаю с журналистской и писательской работами, являюсь заместителем главного редактора еженедельника «Новая газета». Сфера моих журналистских интересов – криминал, расследование, закулисная жизнь властей.

– Как сейчас власть воспринимает прессу?

– Отношение разное. Профессия эта ныне опасная, не только грозят, но и убивают. Пуля в лоб – прием примитивный. Все больше – несчастные случаи, неожиданные сердечные приступы, как у Собчак, например.

– Что, что?!

– Инфаркты, говорю, странные, в самое неподходящее время случаются. Снять с работы, «задвинуть» журналиста, несмотря на разгул беззакония, сейчас сложно.

Профессиональная солидарность у нас, к счастью, крепка, коллеги вступятся, защитят. А террор практически безнаказан. «Замочить» проще, чем строгий выговор вынести. Многим

губернаторам очень не нравится независимая пресса. Большинство стремится иметь «карманные» газеты, радио, телевидение. Я не могу однозначно ответить, когда было сложнее – пятнадцать лет назад или сейчас. Тогда из-за цензуры много статей шло в мусорную корзину, но уж если статья появлялась – следовала незамедлительная реакция властей.

Недавно в «Новой газете» я написал о московской налоговой полиции, она занималась элементарным шантажом по отношению к некоторым маленьким банкам. В пору советской власти – расстрельное дело. Мы получили ответ прокурора: поведение налоговиков признаю некорректным, их обяжали извиниться. Ну, естественно, я не остановился, уголовное дело возбуждено, но для этого нужно было вынести статью на рассмотрение комиссии по борьбе с коррупцией. Депутатская должность помогает мне претворять в жизнь ленинский принцип: печать должна быть действенной. Ну и если конкретно ответить, как власть к нам относится... С представителями какой профессии чаще всего встречается президент? Журналисты, не знаю, всегда ли желанные, но неперемные участники всех политических тусовок, входят в состав самых высоких делегаций. И даже на банкетах – в первых рядах. Нас любить нельзя, но уважать себя мы заставляем.

– Вы как заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности шпионами занимаетесь?

– Я отвечаю за борьбу с терроризмом и транснациональной преступностью. Но падение рождаемости в стране, как ни странно на первый взгляд, относится и к проблемам национальной безопасности. Куриные окорочка, наводнившие наш рынок и уже уничтожившие отечественное птицеводство, – объект нашего внимания. Информационная, военная, экономическая безопасность – тоже сфера нашей деятельности.

И шпионы, и фальшивомонетки, и хакеры – наш контингент. Мы их, правда, не допрашиваем, не перевоспитываем. Полагаю, всем известны функции законодательного органа власти.

– Не секрет, что в Думу приходят далеко не праведными способами, депутаты тоже не ангелы...

– Ну скажете тоже! Есть у нас порядочные люди. Человек десять-двенадцать. И в исполнительной власти, среди министров и губернаторов, не все пройдохи. Пятеро не воруют. Сегодня люди, стоящие у власти, гораздо богаче, чем их предшественники. Выгляните в окно моего думского кабинета – какие автомобили забили двор парламента! У каждого – мобильники, отдыхают на лучших курортах мира, дети – за границей, жены – при должностях, любовницы – с конкурса красоты. Они денег стоят.

– Вы тоже не пешком ходите...

– Не будем переходить на личности. Я на две ставки работаю. У меня в редакции солидная зарплата. Оздоровление власти, возможно, самая важная проблема российской современности. Мы в «Новой газете» много

У журналистов скоро праздник – День печати относится к 13 января, дата неуклюжая, заимствованный, был учрежден в связи с выходом «Новой газеты». Многие помнят – на отрывных календарях Листок 5 мая высочайше резервировали, чтобы в этот день его день рождения. Не знаю, вспомнит ли кто-то этот праздник журналисты помянут. В январе их не ждут на жественные собрания. А в мае, кто еще не си-

писали о господине Рябове, тамбовском губернаторе. Он полностью проворовался. А когда ворует начальник, его подчиненные тоже не дремлют. Его не посадили, но и не переизбрали. К власти пришел Олег Бетин. Вдруг резко поднялся жизненный уровень людей. Стали получать зарплату. Урожай – миллион тонн зерна – такого там никогда не бывало. И все благодаря одному – губернатор не дает воровать мелким чиновникам. Пример для оздоровления – налицо.

– Приведите пример «громких дел» из криминала.

– Для меня почти дежурный вопрос: почему дела о коррупции высоких чиновников загибают и заканчиваются ничем. Я несколько раз говорил, что главная, стратегическая ошибка Путина – восстановление в должности генпрокурора Устинова. Он разогнал лучших людей из прокуратуры. Скажем, Николая Волкова, который начал дело по «Аэрофлоту». Он глубоко копал и поплатился должностью. Сидели мы с Волковым и думали, чем же он мешал Устинову? Слишком много знал, пойдут дальше – до Кремля и Белого дома доберется. Убрали по формальному поводу. Громкие дела не раскрываются, потому что не хотят раскрывать.

Кого-то, конечно, сажают. Экс-министра юстиции Ковалева посадили, и.о.генпрокурора Илющенко посадили, но ведь всех и выпустили. Закон стал не методом управления государством, а формой запугивания.

Сегодня Гусинского посадили, завтра – Березовского. Этаким шантаж идет. Российская правоохранительная система нуждается в очень сильном обновлении и реорганизации.

– Ваше отношение к сегодняшним средствам массовой информации?

– Ну, с таким же успехом можно спросить о моем отношении к женщинам или продуктам питания. Они же разные. Мне не нравится, что в СМИ сгущаются краски, внимание читателей, зрителей концентрируется на негативной, возбуждающей информации. Это, конечно, увеличивает тираж и интерес рекламодателей, но имеет далеко идущие последствия, которые могут вызвать такую дестабилизацию общества, что и о самой свободе прессы придется забыть. «Четвертая власть», которая, кстати, в значительной мере определяет, формирует и первую, и вторую ветви власти, обладает огромной силой и пользоваться ею надо очень и очень разумно.

Сейчас сложилась ситуация, когда пресса может произнести «фас» по любому поводу, на основе «рыночных» или личных соображений.

Любой активный журналист может выдвинуть «глас общества» сформулированные им запелляционные суждения по вопросам, например, культуры, живописи или архитектуры, даже если он пришел в журналистику окончив технический вуз. Не в нашей стране объяснять, чем плох такой подход, как он способствует на формирование вкусов и приоритетов людей. Помните слова Галича: «Бой единственно только того, кто скажет: я этак как надо?»..

– Насчет криминальных оттенков в ставе власти мы намек поняли, а что касается деловой стороны?

– Одно другому не мешает. При всей слушности и непоследовательности нынешней Думы теперь это орган работающий, я полагаю достаточно эффективно. Дума доказала свою необходимость стране. Нынешний созыв более точно отражает то, что реально существует в обществе. Предыдущий созыв сильно деформирован в сторону «левых» бирателей, хотя президентские выборы показали, что в стране нет явного перекоса в пользу прокоммунистических сил.

– Чего от вас можно ожидать в ближайшее время?

– От меня лично? Творческими планами принципиально не делюсь. Да и непредсказуемо это. Кто знает, на что меня подвигнет изменение и обстоятельства. Что касается этого комитета – мы намерены внести законопроект о ликвидации звеньев в системе вооруженных органов, в первую очередь ОМОНа. Он был создан для разгона демонстраций, а теперь превратился в какого-то стра. Главная его задача – шнырять на улицах. Следствие ОМОН не ведет, розыск занимается, а устраивает спектакли в «маски-шоу». В Чечне все в ужасе от его токости. Надо что-то делать конкретно, только вздыхать и разводить руками.

Ну и, в заключение – щепотку оптимизма. Скажу неожиданное: наше общество все очень здоровое. Сегодня входит в жизнь поколение, которое было школьниками при бачеве, они выросли при Михаиле Сергеевиче, в совершенно ином информационном мире. За какие-то последние три года появились огромные конкурсы не на финансовые фететы, а на психологию, философию, журналистику. Появилось желание не торговать, а учиться, знать... Когда я слышу стенания, что плохо, – не верю. Россия самовывживает, страна, несмотря на выкрутасы власти будет хорошо.

Леонид

● ИЗДЕРЖКИ ПРОФЕССИИ ●

Дело было в Ростове-на-Дону в 70-е годы. Фотокор местной газеты снимал на одном заводе передовиков производства, записывая в блокнот их фамилии и названия агрегатов, на которых они работали. Пришел в редакцию, отпечатал фотки, прикрепил скрепками листки из блокнота и поехал дальше. Редактор номера выбрал фотографию: два колоритных мужика на фоне навороченной гидравлики. Смотрит на листок. Там написано: «рафик вартаян, вертик шлангбассейн». Вертик – сокращение от «вертикальный», совершенно понятно. Но не редактору. Он понял так, что это фамилия

второго работяги, которую фотограф в самом деле забыл записать.

Думает редактор: «Ну Вартянян – ни шло, но Шлангбассейн!». Решил верить.

Звонит на завод:

– «У вас работает Шлангбассейн»

– «Да, уже лет восемь!»

– «И как работает?»

– «Не жалуемся!»

Пустил фотку в номер. Назавтра в газете был фурор. А мужика этого, с фамилией типа Сидоров, в неофициальной обстановке потом только Вертиком да Шлангбассейном и звали.

СТИЛЕ РЕТРО

официально таковой с некоторых пор указом Ельцину а ж у Петра Великого. Майский же, коммунет первого номера газеты «Правда».

ая красочно сообщалось: «Завтра — День печати». тить портрет бородатого дядьки — Карла Маркса в ерь о Марксе, но свой профессиональный ретро-кдают грамотами, глядят по головке, проводят тор-1, просто пьют. Впрочем, в январе тоже магазины

Где-то в промежутке заочно закончил высшую партшколу.

И вот на нас, газетчиков, свалилось... Когда нашего редактора — тихого и исполнительного Колю Шамеху «упекли» в другую, новую редакцию, и мы гадали, кто нас возглавит, появились райидеолог и... Ваня Ершов. Он и был нам представлен как новый наш редактор.

Руководил он очень интересно. С утра мы каждый день от часу до полутора совещались — повод у начальства всегда был. Совещались и вечером — на день грядущий. Газетные полосы читал он внимательно и очень долго. Если же какое место в материале

О ПРОФЕССИИ И ПРОФЕССИОНАЛАХ

Меня часто спрашивают, когда нам, журналистам, лучше жилось-работалось — раньше, под пристальным оком парторганов или сейчас, на вольных просторах демократии? Вроде и простой вопрос для человека, прожившего в одной профессии целую жизнь, а нет у меня ответа на него. У каждой поры свои плюсы и минусы...

...ПОСТУПАЙ, КАК АДЖУБЕЙ!

Я чуть-чуть, краешком захватил самую светлую полосу отечественной журналистики. Она связана с именами блестящих публицистов и организаторов супругов Аджубей — Алексея Ивановича и Рады Никитичны. Да, безусловно, узы теснейшего родства их с Первым секретарем ЦК партии Н.С.Хрущевым служили им правом и опорой.

Впрочем, известно, что любое право годно к реализации и во вред, и во благо. Встречаясь со старыми журналистами, мы всегда вспоминаем те времена и не можем припомнить чего-то такого, что было бы сделано Аджубеями во вред — нам, газетам, журналам, литературе.

Вот одна из множества популярных в те годы историй, связанных с А.И.Аджубеем. Не секретно, что редакции «Правды» и «Известий» 50-х годов были превращены в некий «отстойник» или место почетной ссылки для всякого рода вышедшей в тираж партийно-советской номенклатуры и престарелых ученых, весь вклад в науку которых исчерпывался написанием диссертации и получением степени и звания.

Занимались они в редакции все сколько-нибудь важные посты — редакторов отделов, их замов и т.п., и с этих высот — сами ни к чему не способные — работали по принципу «души прекрасные порывы» профессионалов. Т.е. душили все, что выходило за рамки их понимания журналистики.

Аджубей в те годы редактировал «Комсомольскую правду» и очень быстро сделал эту газету не просто лучшей — превосходной! Каждый номер ее был открытием — в тематике, в подаче материала, в оформлении. На ее страницах забили своими именами провинциалы Василий Песков, Иван Зюсюкин, Борис Чубар, показал свою силу младший представитель династии журналистов Аграновских — Валерий...

Назначенный в конце 50-х главным редактором «Известий», Алексей Аджубей месяц провел в кабинетном затворничестве. Изредка прогуливаясь по коридорам редакции, он заглядывал в редакции отделов, в секретариат, но в текущие дела газеты не вмешивался. Все ждали, во что выльется это поведение нового Главного.

И дождался. Около 80 сотрудников — представителей номенклатуры и «науки» — были приглашены в зал заседаний редколлегии, где услышали объявление Главного примерно такого содержания:

— Для работы в тех «Известиях», какими они должны стать, вы не подходите. Кого-то из вас проводим на пенсию, кого-то трудоустроим. С ЦК все согласовано. До свидания, товарищи!

“МЕМУАРИНКИ

На места уволенных были приглашены журналисты в основном из провинции. Интересно, что никого из своих «комсомолят» в «Известия» Аджубей не переманил. Напротив, он бережно опекал их и «Комсомолю»...

Впрочем, его забота о журналистах и журналистике ощущалась на всем пространстве Союза — «от Москвы до самых до окраин». В чем и как? Ну, хотя бы такая деталь: работники областных, городских, районных газет получали такую же зарплату, как и работники соответствующих комитетов партии.

То время кончилось в середине 60-х. Но инерция и энергия, набранные ранее, позволяли нашей журналистике еще долго добротной идти по актуальным, порой острым темам и проблемам.

“ГОЛОВОЙ ШУРУПИТЬ НАДО!”

Посматривая на свою жизнь в журналистике, не перестаю изумляться: «Господи! Какие только начальники мной ни руководили?..» Ладно, хоть изначально повезло — мой первый редактор, о котором я уже упоминал, был весьма классным профессионалом и творческим человеком.

Вровень с ним поставил бы я только одного своего редактора и друга Стаса Жужгана. Прошедший всю Великую Отечественную с несколькими «перерывами» на госпиталь, был он человеком редкого добродушия и оптимизма. И еще — журналистом, газетчиком, что называется, милостью божией. Сам без приличного образования — «десять классов экстерном», он буквально заставлял меня править его материалы. Хотя, честно, править было нечего...

Были, к сожалению, чисто номенклатурные. Попробую объяснить современному читателю это явление из нашего недавнего прошлого — на примере.

Ваня Ершов был хорошим сельским механизатором — пахал, сеял, хлеба убирал. Его много хвалили, награждали грамотами, премировали. Когда принимали Ваню в партию, напутствовали учиться, и дал Ваня слово, что обязательно будет учиться. Поступил в сельхозтехникум заочно и с божьей помощью превзошел науку. В общем, нормальный сельский парень, крепкий телом и душой, трудолюбивый и старательный.

Кому пришла в голову идея направить Ваню «на повышение», неизвестно. Но, видать, достаточно высоко держалась та голова, потому что был Ваня рекомендован — и избран — на должность второго секретаря райкома комсомола. Все! Ваня попал в номенклатуру. Значит, по окончании своего секретарства в хорошие механизаторы он не вернулся, а пошел по руководящим должностям. Он был инструктором орготдела райкома партии, директором райкниготорга, замначальника райузла связи, директором кинофикации...

казалось ему сомнительным, брал Ваня полосу и шел в райком — согласовывать.

Я оказался единственным человеком в редакции, мнение которого для Ершова что-то значило. Не потому, что я был уж Бог весть каким спецом. У нас вообще был крепкий состав, который даже такой редактор не очень ослабил. Все дело в том, что я был единственным членом Союза журналистов СССР, имел членский билет с факсимиле М.В.Зимянина — тогда уже секретаря ЦК. Иван, по-моему, никак не мог понять, что это за организация — С.Ж., и на всякий случай с ее «полномочным представителем» старался ладить.

Однажды в разговоре о том, о сем спросил я его:

— Почему ты согласился на редакторство? Ведь, откровенно, ни черта не смыслишь в этом деле...

И Ваня так же откровенно ответил:

— Знаешь, люблю руководить. Это же головной шурупить надо!

ГРОМООТВОД

Еще об одном редакторе из числа номенклатурных выдвиженцев у меня сохранились самые светлые воспоминания. Иван Исеевич Иванов (для целостности ФИО звали его все Иван Иванычем), принадлежал к тому, считаю, редчайшему типу мудрых людей, которые тонко и верно выбирали для себя такую роль, в какой были бы предельно важны, нужны, полезны.

Широкий, круглый и при этом, как говорят одесситы, «на очень низком ходу», производил Иван Иваныч впечатление какой-то несерьезности. Но — до поры...

Вскоре после войны был он, заслуженный фронтовик, разведчик, назначен секретарем райкома партии по зоне МТС и работал так до ликвидации станций, т.е. до 1957 года. На том высоком посту среди прочих была у него обязанность выпускать и распространять многотиражку своей зоны. Так что, когда МТС исчезли вместе с зонами и должностями, оказалась Иван Иванычу прямая дорога в районную газету «Сельская новь» — редактором.

Писать что-то потребное чужому глазу он не научился, да и не стремился к тому. Но, сам не освоив журналистского ремесла, Иван Иваныч как-то трепетно относился к тем, кто ремеслом владел. Он никогда никому ничего не советовал, тем более, не навязывал, хотя в принципе должен был: член бюро райкома, он, конечно же, был самым информированным из нас.

Иногда, право, возникало ощущение, что он просто лишний в редакции. Как ни зайдешь к нему в кабинет, все сидит, от стола отвернувшись и безучастно в окно глядя. Понятно, мы считались с ним — редактор! — и все свои идеи, мысли, предложения несли к нему на совет и обсуждение. Иван Иваныч молча выслушивал и всегда выносил одну резолюцию:

— Не возражать!

Что значило, он — не против. Других его резюме я не помню. И вот при таком-то, извините, стиле работы редактора все наши коллеги из ближних и дальних районов нам откровенно завидовали. Отчасти потому, что никто из них такой свободы творчества не имел. Отчасти потому, что ни в каком другом районе местные газетчики не были столь авторитетны, что ли, как в нашем. Ну и, конечно, потому, что только мы не знали каких-то жилищно-бытовых проблем. Когда Иван Иваныч, например, пригласил меня к себе на работу, то предложил вначале приехать и выбрать жилье — от благоустроенной квартиры и коттеджа на окраине до вполне приличного особняка в центре. Вот так!

Авторитет нашего редактора был, мне кажется, безграничен. Из чего он сложился и чем поддерживался — однозначно не скажу. Думаю, всей его жизнью, оставивший на его теле неисчислимы следы от ран, а на выходном костюме такой «иконостас»!

Для нас же он был громоотводом, который не давал никакой начальственной молнии не то, что ударить, а даже и приблизиться к нам.

...Тяжелое, дождливое лето. Худо идет сенокос. Испробовано, кажется, все — шаромы, активное вентилирование, бесконечное ворошение кошенины, субботники и воскресники. Мы мотаемся по району в поисках «передового опыта» с целью распространения... Все ждут солнца и ветра, а с неба дожди. Не зря говорят, что они идут «не когда ждут да просят, а когда жнут да косят».

Вечер, актовый зал райкома. Идет открытое заседание бюро с привычным вопросом: что делать? Сначала, как водится, отчеты о весьма скромных достижениях, критика «нерадивых». На этой волне — упрек в адрес газеты со стороны первого секретаря: «Газета ограничивается констатацией событий по их следам, не ориентируя...». В общем-то, дежурные слова, не очень нужные, но и понятные на столь нервном фоне. Но лучше бы их первый не говорил!

Тут же над столом выросла грозная фигура дотолы тило сидевшего Иван Иваныча: «Ограничивается газета! Мы — ограниченные?! Да моих уже дома забыли!..» Это надо было видеть и слышать! Иван Иваныч бушевал. Он сыпал примерами бесхозяйственности на местах, он обрушился на аппарат райкома и лично первого за бюрократизм и формализм... Успокоился только после того, как громко и внятно первый принес свои извинения газете и редактору лично.

На другой день я зашел к Иван Иванычу с новыми идеями улучшения освещения... Он все так же безучастно смотрел в окно — тихий, как бы и лишний. Выслушал меня невозмутимо и вынес вердикт:

— Не возражать!..

Александр Терехин.

13 августа 1963 года. Город Бернау, в 24 километрах от Берлина. Советский военный гарнизон 6-й мотострелковой дивизии, 4 часа утра.

— Берегись... граната! — крик повис в воздухе.

Солдаты, грузившие ящики с боеприпасами, замерли в самых неестественных позах. В наступившей тишине было отчетливо слышно, как «лимонка», постукивая ребрами, катилась по брусчатке. Граната нехотя, как в замедленном кино, напоследок качнувшись вперед-назад, остановилась под кузовом «ГАЗ-66».

«Сейчас рванет», — подумал каждый из бойцов, на мгновение представив последствия этого взрыва. Прошли томительные секунды ожидания. И вдруг в наступившей тишине бодрый голос ефрейтора: «Ага, напугались! Да я пошутил, она же без запала». У всех вырвался вздох облегчения вместе с «трехэтажным» матом. Через несколько минут погрузка была закончена, и машина заняла место в колонне, которая вытягивалась на Берлинское кольцо.

По сигналу боевой тревоги в Берлин были стянуты огромные силы. Наша дивизия через тридцать минут форсированного марша входила в пригород Карлхорст. Когда рассвело, главная улица Берлина, бывшая Унтер ден Линден, была запружена танками, все прилегавшие улочки, дворы и перекрестки были забиты машинами с пехотой, специальными автомобилями. В воздухе запахло порохом. Ощущение, что происходит что-то очень серьезное, не покидало солдат и офицеров.

В эту ночь по всей границе между восточным сектором, занятым советскими войсками, и западным, контролируемым союзниками, была выстроена печально знаменитая Берлинская стена. Сообщение между жителями секторов вводилось по особым пропускам через контрольно-пропускные пункты, которых с каждым днем будет все меньше и меньше. Эта стена, как нож, резала по живому, разделяя родственников, друзей, знакомых... Она тянулась на десятки километров, разделяя улицу надвое, площадь на восточную и западную. Во многих местах граница проходила по каналам. Сверху стена заканчивалась колючей проволокой с высоким напряжением, а в пределах видимости были установлены вышки с пулеметами. Кое-где еще ставились роботы-пулеметы, которые срабатывали автоматически, открывая огонь, если фотоэлементы засекали какое-то движение в секторе обстрела. Пограничники ГДР имели приказ стрелять без предупреждения по людям, пытавшимся пересечь границу. Конечно, таких попыток со стороны граждан ГДР было множество, и сегодня едва ли известно число погибших. Уходили только из восточного сектора в западный не только по причине высокого жизненного уровня в последнем, но и по политическим мотивам. В ГДР была такая же тоталитарная система, как в СССР, а миллионы восточных немцев хотели демократических преобразований и свобод. Долгие 26 лет Берлинская стена будет вызывать гнев и проклятия, слезы и страдания немцев по обе стороны.

В то памятное утро 13 августа наши передовые танки были в двух шагах от Бранденбургских

РОМАН НА ФОНЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

ворот, а с противоположной стороны, нацеленные в нашу сторону, подходили американские танки. Нас отделяла какая-то сотня метров. Казалось, атмосфера настолько наэлектризовалась, что, если бы у кого-нибудь из танкистов не выдержали нервы, трудно представить, чем могло все закончиться. Это противостояние длилось несколько дней. Правда, надо отдать должное, жители восточного (нашего) Берлина в основном доброжелательно отнеслись к акции военного устрашения и все дни подкармливали наших солдат: несли бутерброды и кофе, напитки и мороженое. Через несколько дней, когда ситуация несколько нормализовалась и наши танки повернули вспять, берлинцы вышли на улицы и с цветами приветствовали Советскую Армию. Похоже было на Прагу 45-го. Жаль, что тогда не было современных видеокамер, бесценные кадры можно было бы снять для истории.

После этих событий прошло несколько месяцев. Однажды я был начальником караула и часа в 2-3 ночи ко мне в комнату зашел разводящий старший сержант Евгений Маруфов. На мой вопрос, почему он не отдыхает, буркнул «не спится». Мы стали разговаривать, перескакивая с одной темы на другую. В какой-то момент Женя посмотрел внимательно на меня и спросил:

— Слушай, я могу поделиться с тобой своей тайной, ты не выдашь?

Такой поворот меня озадачил, я в недоумении уставился на него: «Если не доверяешь, лучше не рассказывай».

Женя немного подумал, как бы сомневаясь, и начал свой рассказ.

— Помнишь, 13 августа в Берлине? Я тогда со своим экипажем (Женя был начальником радиорелейной станции — авт.) стоял в одном из переулков, выходящих на главную улицу.

К середине дня гражданские немцы, особенно молодежь, повалили к нам. Несли съестное, чувствовалось теплое и дружеское отношение. Завязывались оживленные разговоры, знакомства. Комсомольцы из союза свободной немецкой молодежи взяли над нами шефство. Среди них было много девушек, в том числе и та, о которой я хочу рассказать. Ее зовут Бригита, ей 17 лет. Довольно сносно говорит по-русски. Она приходила каждый день, и мы подолгу с ней разговаривали. В общем, не знаю, когда и как это случилось, но мы влюбились. И сейчас я не нахожу себе места. Пару раз удалось ей позвонить. Говорит, что тоже скучает. Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты изредка смог забирать меня в город на встречу с Бригитой. Я вообще-то хочу на ней жениться, — совсем ошарашил меня Евгений.

— Да, — подумалось мне. — Влип ты, приятель...

Но тогда мы не знали, какие испытания готовит судьба двум влюбленным.

Мало сказать, что в армии не поощряли связи с иностранцами. На каждом политзанятии нам вдалбливали, что враги и шпионы на каждом шагу. Бдительность, бдительность и еще раз бдительность — железный закон для всех военнослужащих.

Помнится, на стрельбище случился целый переполох. Когда солдат нашей части подобрал кусок бумаги, валявшийся в кустах, оказалось, это была листовка с западной стороны, критиковавшая советский оккупационный режим. Тут же оказался «особист», и бедный салага проклял тот момент, когда подобрал злосчастную листовку.

Согласившись иногда устраивать свидания сослуживцу с немецкой девушкой, я прекрасно понимал, какой опасности мы подвергаемся.

Вскоре такая встреча состо-

ялась. Я познакомился с Бригитой, отметив про себя хороший вкус Жени. У нее были очень выразительные глаза, пухлые полные губки, чуть вздернутый носик, ладная точеная фигурка. Она протянула мне руку, улыбнулась открыто и доверчиво: «Бригита Гофман». В ответ я назвал себя. Она попыталась повторить мою фамилию, смешно коверкая ее. Женя подсажал: «Алекс, Алеша». Она рассмеялась, тряхнув короткой стрижкой, и повторила несколько раз: «Альёша, Альёша». Потом она будет всегда так меня называть, с каким-то удовольствием произнося мое имя.

Все было бы хорошо, но у Жени заканчивался срок службы. Посоветовавшись, мы вместе решили, что лучше всего остаться на сверхсрочную в берлинском полку нашей же дивизии. Так он и поступил. Но какое же было мое удивление, когда примерно месяца через два Женя оказался снова в нашей части. Мы разговорились. Тайная любовь старшего сержанта Маруфова стала известна сна-

Бригиты был активным антифашистом во время войны, поэтому со стороны немецких властей никаких возражений на брак гражданки ГДР с советским военнослужащим не возникло. А вот решения советской стороны пришлось ждать несколько месяцев. Дело в том, что кто-то из молодых людей должен был поступиться своим гражданством.

А Бригита, как в русской поговорке о нитке и иголке, не раздумывая, согласилась на российское гражданство. Когда из Минобороны пришло высочайшее разрешение на брак, регистрация была назначена в Берлине, по месту жительства невесты. В городскую ратушу мы приехали вместе с родителями Бригиты. Я был свидетелем со стороны жениха, еще были комсорг нашей части старший лейтенант Володя Греков и замполит майор Гончаров. Я, как всегда, был с фотоаппаратом (несколько лет сотрудничал с газетами «Советская Армия» и дивизионной «Советский патриот») и фиксировал каждое мгновение того незабываемого события. А примерно через неделю подарил молодоженам целый альбом со снимками. Почему-то уверен, что в семье Маруфовых этот альбом хранится по сей день, и его часто рассматривают и дети, и внуки моих друзей.

...Когда мы приехали в ратушу, нам пришлось довольно долго ждать своей очереди. Женя и Бригита светились счастьем и радостью. Какая красивая пара, — глядя на них, думал каждый из нас. Регистрация заняла немного времени.

После соблюдения всех формальностей из ратуши мы отправились на квартиру Гофманов, и там состоялся скромный свадебный ужин. Вскоре мы распрощались, оставив Женю на целых три дня в квартире новых родственников.

Когда новобрачные вернулись в часть, стали жить в маленькой комнатке в офицерском доме, но вскоре командование части взяло в аренду хорошую двухкомнатную квартиру в городе. Родители Бригиты обставили ее новой мебелью. Мы виделись почти каждый день. Бригита весело лопотала по-русски. Я же однажды был поражен, услышав, как чисто Женя объясняется на немецком. Любовь делает чудеса, подумалось мне.

В ноябре 1964 года я закончил службу и уехал в Омск. Некоторое время переписывался с сослуживцами. Примерно через год узнал, что у Жени и Бригиты родился сын и назвали его Алешей.

Много воды утекло с тех пор. Рухнула великая империя Советский Союз, не стало ГДР, но в моей памяти свежи события почти сорокалетней давности. Сегодня моему немецкому тезке Алексею 37 лет. Как сложилась жизнь у моих друзей молодости Жени и Бригиты, обошли ли их стороной невзгоды и катаклизмы, приняла ли Бригита наш уклад жизни? Все эти годы, вспоминая историю необыкновенной любви, я молил Бога, чтобы он их не разлучил, слишком дорого она им досталась. Я уверен, что ни границы, ни расстояния, ни разность языков и обычаев — ничто не в силах разлучить два любящих сердца. А теперь эта любовь прорастет и в детях, и во внуках.

Алексей Сушенцов.

Валентина Сивоплясова, депутат Думы Нефтеюганска, генеральный директор учебно-производственного комплекса, в который входят средняя школа №6, межшкольный учебный комбинат и ПТУ-70, в Думе нового состава заняла пост председателя постоянной депутатской комиссии по социальным вопросам, более близким ей как педагогу. Ей предстоит курировать реализацию четырех социальных программ, принятых Думой второго созыва с подачи Владимира Микульчика. Мы попросили ее поделиться впечатлениями о положении дел в социальной сфере.

НУЖНЫ ЛИ НАШЕМУ ГОСУДАРСТВУ ЛЮДИ?

— Наши молодые семьи не имеют никакой экономической основы, — считает она. — Когда любовь, увы, заканчивается, молодые люди оказываются перед сложными проблемами: нет работы, жилья, нет нормального социального обеспечения, — справиться с ними они не могут, вот семьи и распадаются. Прежде всего, конечно, нужно решать проблемы с жильем. Необходимы целевые программы долевого строительства жилья, система ипотечного кредитования, я убеждена, что участие в этом должно принимать и государство. Нужно пересмотреть принципы

традициях можно говорить. Еще одна проблема, о которой я постоянно твержу на заседаниях Думы: у нас в городе очень много неблагополучных семей, в которых один из родителей, а то и оба, пьянствуют. Их дети, как правило, не успевают в школе, а главное, не стремятся к получению знаний. Протянув на «тройки» начальное обучение, к пятому классу начинают бродяжничать, поскольку выпадают из школьной среды. Даже если ценой невероятных усилий педагогам удастся довести такого ребенка до 9-го класса и прочить в училище, эти выпускники не вы-

— Гораздо разумнее вовремя определить особенности каждого конкретного ребенка, помочь ему выбрать правильный путь. Человек может не стать инженером, но он может состояться как уникальный, классный автослесарь, к которому тот же инженер придет за помощью. Я иногда убеждаю некоторых родителей, что их ребенку больше подойдет училище, чем 10-11 классы, и знаете, часто приходят потом и благодарят: действительно, парень попал в свою среду, начал учиться, проявлять себя.

Я считаю, что основное общее образование — с первого по девятый классы — обязательно для всех. А вот среднее полное образование — для тех, кто поступит в вуз. Увлечение так называемым «всеобщим, одинаковым и поголовным» образованием привело к тому, что и качественный уровень высшего образования у нас существенно снизился. Актуальнейшая проблема — дети, не усваивающие школьную программу в принципе, в этом причина их прогулов и, в конечном итоге, бродяжничества.

— У нас что, времена беспризорщины?

— Можно сказать и так. В Нефтеюганске много бродяжек, но если бы вы видели, что творится в крупных городах! Поэтому я и говорю о специальной профессиональной школе. Помните отечественную историю, 20-е годы, трудовые школы Макаренко? И ведь они дали хороший результат. Например, бывшим беспризорником и выходцем из такой трудовой школы был тот же Александр Матросов. Как бы сейчас ни расценивался его подвиг (есть любители — на расстоянии десятилетий судить историю) — это факт героизма, как же можно сейчас ставить его под сомнение. Наши политики и государственные деятели очень плохо отечественную историю знают, а потому постоянно на одни и те же грабли наступают, не умея проанализировать наш ценнейший опыт и извлечь уроки. В итоге всей стране по лбу достается. Новое поколение россиян растет как будто беспризорное, без всякой опеки государства, не способное даже сформулировать свой социальный заказ. Посмотрите, какое растение идет, когда на нашем пороге уже стоит «чума XXI века», когда другие страны кинулись спасать те жизненные ценности, которые мы с такой легкостью выбрасываем. Не учимся мы ни на чужих, ни на своих ошибках. А ведь это государственная политика, призванная работать о благе населения. Пока она попустительствует потоку секса и насилия в нашей культуре, подрастающее поколение воспринимает все, что подается под этим соусом, за истинные жизненные ценности, вот что страшно.

— Раньше за судьбу ребенка, за его формирование как личности практически отвечала школа. В последнее время стало модно разделять понятия воспитания и уроков. Допустим, такая ситуация: в нормальной семье вдруг выясняется, что ребенок вот уже полгода не посещает школу. Учителя считают себя лишь

урокователями, а родители полагают, что школа должна была...

— Совершенно правильно они полагают. Классный руководитель, если школьника несколько дней нет в школе, я считаю, обязан выяснить, в чем дело, а если ребенок проблемный, то подключить и социально-психологическую службу. Кроме того, при необходимости мы взаимодействуем и с детской комнатой милиции. Я все время говорю учителям: нужно работать с детьми и кроме урока. Урок — это ближе к частной школе, а здесь, в общей школе, педагог в равной степени ответствен и за обучение, и за воспитание. В конечном итоге учитель обязан работать «на отлично», поскольку безработица, что называется, наступает на пятки: рождаемость по сравнению с девяностыми годами сократилась вдвое, и уже сейчас во многих школах города количество первых классов уменьшилось наполовину.

— То же самое происходит и с детскими садами?

— Раньше ребятшек было почти вдвое больше, а сейчас приходится детсады закрывать, так как содержание их становится все более убыточным.

— Предприятия отказываются платить за подорожавшие места в садах...

— И, кстати, не берут на работу женщин, имеющих детей детсадовского возраста... Да что говорить! Государство сегодня поставило нас, вернее, бросило в воду, обучая плавать известным методом: выплывете — хорошо, нет — ваши проблемы. Люди здесь, на Севере, прожили, если это можно назвать жизнью, лучшие годы, посвятив их строительству городов, добыче нефти. Все старались поднакопить, пополнить свой бюджет, чтобы со временем уехать. Каторжным трудом накопили, а в один прекрасный день государство скажало: ваших денег нет, их нет вообще в природе, забудьте. Зато выкуп за чиновников собрали, зато долги Парижскому клубу благородно выплачиваем. А перед россиянами, государство считает, долгов у него нет. У меня такое впечатление, что нашему государству не нужны люди — ни пожилые, ни молодые. В уважающей себя стране должны быть программы не декларативные, а выполняемые. Предыдущий руководитель страны, когда пришел на свой пост, обещал, что образование, учителя он поставит на первое, приоритетное место. На каком месте они сейчас?..

Возможно ли хотя бы в какой-то мере создать достойные условия для жизни людей, когда минимальная заработная плата в двадцать раз меньше прожиточного минимума? Опыт муниципального самоуправления у Нефтеюганска невелик, и в новых социально-экономических условиях отработал лишь один — второй — состав Думы города. Насколько реально выполнение социальных программ в рамках полномочий местных властей, обладающих сегодня не очень-то богатым арсеналом средств? На эти вопросы и предстоит ответить в ходе своей работы депутатской комиссии, в которую вошли и «производственники», и «бюджетники».

Интервью провела Наталья Белова.
Фото Василия Гайдука.

нашей системы соцобеспечения. Того пособия, что выплачивается сейчас на ребенка, на недельный запас памперсов не хватает, не то что на полное содержание малыша, — так кто же будет рожать? Я думаю, политика государства должна быть направлена на действительную защиту детства. Вот мы, педагоги, никак не ощущаем, что у государства есть какой-то социальный заказ. Дети у нас вырастают сами по себе, родители, как смогли, вырастили, еле-еле поставили на ноги — государственные мужи отправили сына защищать отчизну. А возвращается молодой человек со службы — у него масса проблем, и если ему не помогут, он может начать пить или еще что похуже... Пройдите сегодня по нашим предприятиям — вы почти не увидите там молодых работников. Мы их практически не готовим, молодежь у нас сидит по подвалам или же, в лучшем случае, учится в каких-то неизвестных, непонятных учебных заведениях. А тем временем хороших специалистов нет.

— Но ведь у вас есть учебно-производственный комплекс, готовящий специалистов разного профиля.

— Конечно, мы молодежь обучаем. Но кому она нужна? Всем требуется, например, автослесарь только с высшим разрядом. А где выпускник должен приобретать опыт, практические навыки? Если и удастся устроиться на работу, то ему стараются поменьше платить, мол, заработай. В конечном итоге заинтересованности нет, молодой работник уходит. О какой преемственности, о каких трудовых

держивают конкуренции, не могут устроиться на работу.

— Извините, а кому нужен такой работник?

— В том-то и дело, что если подойти к этому по-другому, то из этих ребят могут получиться прекрасные работники, нужно только не тянуть их за остальными, а вовремя создать для них гармоничную среду. Я считаю, что для детей, которые не могут усваивать программу общей школы, нужна специальная профессиональная школа, где они получали бы только азы знаний общей школы, а главное — обучались бы профессии. По окончании школы можно было бы с помощью квотирования устраивать ребят на производство, создавая условия для того, чтобы выпускник удержался в рабочем коллективе, наработал опыт.

— Не слишком ли тепличные условия?

— Если не заниматься этими детьми, а их становится все больше, то кем они в результате станут? Наркодилерами. Конечно, не всех можно переделать, и льготы не должны предоставляться бесконечно. Но мне кажется, здесь огромную роль играет то воспитательное воздействие, которое оказывает рабочий коллектив. В общем, мало у нас полноценных учебных заведений, обучающих профессии, в то время как совсем необязательно каждому становиться инженером.

— Получается, что раньше мы ратовали чуть ли не за всеобщее высшее образование, а теперь даже средняя школа не для всех?

ЭНЕРГИЯ, ДАЮЩАЯ ЖИЗНЬ

Одно из крупнейших предприятий нашего региона — УПРАВЛЕНИЕ «ЭНЕРГОНЕФТЬ» ОАО «ЮГАНСКНЕФТЕГАЗ» — 4 МАЯ ОТМЕЧАЕТ СВОЕ 25-ЛЕТИЕ. А НАЧИНАЛОСЬ ВСЕ СО СКРОМНОЙ МАЛЕНЬКОЙ КОМНАТУШКИ ДВА НА ТРИ МЕТРА, ЛИНИИ 6 кВ ОТ ЭНЕРГОПОЕЗДА НОМЕР 117 И ЧЕТЫРЕХ ТРАНСФОРМАТОРНЫХ ПОДСТАНЦИЙ 6-0,4 кВ.

— Сегодня «Энергонефть» — мощный, хорошо отлаженный производственный механизм, который, без преувеличения, дает жизнь организму нефтедобычи, — говорит начальник предприятия Геннадий Григорьев. — Начиная с ЛЭП, питающих энергией объекты нефтедобычи, и вплоть до объектов города и поселков — все это во власти энергетической службы.

За эти годы в истории «Энергонефти» произошло немало важных событий. На счету предприятия обеспечение электроэнергией процесса нефтедобычи на всех 26 месторождениях акционерного общества. Общая протяженность линий электропередач, обслуживаемых только юганской базой управления, составляет около 6 тысяч километров. На сегодня для работы объектов нефтедобычи управление располагает 206 подстанциями 35-6 кВ, обслуживает 82 кустовых насосных станции, 42 ДНС, 27 цехов добычи, 6 комплексных пунктов подготовки нефти и компрессорную станцию.

Сейчас предприятие выходит на уровень мировых технологий, полным

ходом внедряется программа по надежности работы оборудования и экономии ресурсов. С 1997 года идет модернизация оборудования. Продолжается телемеханизация объектов энергоснабжения, что позволяет более оперативно реагировать на заявки потребителей. Внедрена система контроля коммерческого узла учета электроэнергии «Телескоп-Плюс». Внедряется система дистанционного управления объектами электроснабжения.

— Преобразились диспетчерские пункты региональных баз, — продолжает Геннадий Яковлевич. — В больших, светлых помещениях, оборудованных кондиционерами, появились огромные щиты — мнемосхемы, на столах — большие мониторы, где отображаются состояние оборудования всех районов электросетей, положения высоковольтных выключателей, заземляющих «ножей» и кольцевых переключательных пунктов.

Добрых слов заслуживает трудовой коллектив управления, демонстрирующий по-настоящему слаженную, эффективную во всех отношениях

работу. Умеют хорошо жить, рассчитывая только на себя, на свои знания, умения, профессионализм. В этом коллективе лестница роста в аппарат управления начинается с нижней ступеньки. Опыт приобретается постепенно, проходит жесткий отбор кадров, остаются самые способные и талантливые — так нормально делается карьера. Вот только нечасто удается руководителям сидеть в своих креслах, обычное их место — на трассе.

Коллектив гордится своими почетными энергетиками Р.Зиануровым и С.Темендаровым, почетными нефтяниками В.Бардиновым и А.Лайковым, почетным работником топливно-энергетического комплекса К.Хучашевым и многими-многими другими.

И еще одна деталь. У коллектива управления славные спортивные традиции. В спортзале часто занимаются команды волейболистов, футболистов, баскетболистов из «Энергонефти». Кстати, сам Г.Григорьев приверженец здорового образа жизни. Теперь понятно, где он берет столько сил и энергии для процветания своего хозяйства.

Валерия Калинина.

На снимке: лучшие работники управления. В нижнем ряду — А.Лайков, С.Темендаров, Р.Зиануров, Г.Корнилов. В верхнем ряду — А.Вершинин, А.Макаренко, А.Омельченков, В.Черепов.

Строитель по призванию

Новое компьютерное оборудование специалистов производственного отдела «СМУ-6» ООО «Юганск-Сервис» освоили три года назад. У всех было желание быстрее познакомиться с новой техникой. Неудивительно, что они с легкостью и без проблем освоили программы. И сегодня они без компьютера никуда.

— Это здорово, что нас «бросили» в пучину новых технологий, методологий компьютеризации, — говорит начальник отдела Анна Нижельченко. — Вообще, с приходом «ЮКОСа» произошли громадные перемены. Да, работать нелегко, и я этого не скрываю. Но зато как интересно...

Анна Александровна в Нефтеюганске 23 года, и все это время трудится на одном предприятии. Училась в Томском инженерно-строительном институте. В студенчестве работала на стройке в г.Колпашино, по окончании института полтора года отработала в шахтно-строительном управлении на Украине, затем с семьей переехала в Нефтеюганск.

Свои молодые годы инженер-строитель тоже считает хорошей школой. Первые ее объекты — это птичник, жилые дома, трубопроводы, составляющие львиную долю объемов производства в «СМУ-6», и многое другое. А это изо дня в день, на первый взгляд, рутинная работа: горы документов, заявки, сметы, проекты, бесконечные споры с подрядчиками и заказчиками. В общем, обычная жизнь рядового инженера-строителя.

Так незаметно пролетели годы. Но с возрастом и опытом не утратила Анна Александровна интереса, даже какого-то увлечения своим любимым делом. Наоборот, сегодня, когда перед строителями-нефтяниками поставлены качественно новые задачи и работать приходится по-новому, ей ее работа нравится еще больше.

— Анна Александровна — не просто ведущий инженер, а отличный специалист, который умеет убеждать, доказывать свою правоту, невзирая на ранги, — говорят ее коллеги. — Энергичная женщина, она в постоянном поиске. Одним словом, это человек, который получает истинное удовольствие от своей работы.

Последний объект Нижельченко — галерея «Метаморфоза» в Нефтеюганске, ввод которой состоялся в прошлом году. Это был очень серьезный экзамен для строителей. Оригинальная внутренняя отделка здания, самые современные строительные материалы — все это потребовало от специалистов выложиться полностью. Как и другие участники сооружения этого объекта, Анна Александровна гордится своей работой.

Сейчас Нижельченко занимается строительством городского хлебозавода. Из-за неготовности проектно-сметной документации строителям часто приходится переделывать свою работу. Анна Александровна вынуждена допоздна корпеть над документами, оперативно утрясать все текущие вопросы. Но это ее ничуть не смущает.

— Я люблю свою работу, — говорит она. — Наверное, поэтому принимаю ее такой, какая она есть. Главное, что она очень нужна людям.

Виктория Доценко.

• ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА •

600 МЕДАЛЕЙ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Счастье, конечно, не в деньгах, но — увь! — ничто в нашем мире не дается бесплатно, и даже на самые благородные и возвышенные дела нужны самые банальные финансовые средства...

Как ни обидно, но правило это распространяется даже на вещи, далекие от нашего повседневного быта. Кто, например, задумывался, сколько стоит медаль? Не в образном выражении — количестве подвигов, побед, достижений, а в прямом, рублевом? Между тем даже такие ценности имеют свою конкретную, и немалую цену.

К генеральному директору фирмы «Славтэк-Нефтеюганск» Евгению Николаевичу Вострикову обратился председатель городского совета ветеранов войны и труда Н.Кузнецов с просьбой: помочь в приобретении юбилейных медалей «55 лет Победы». Эту награду так и не вручили участникам Великой Отечественной войны в юбилейный год, но она может стать хорошим подарком для них к нынешнему празднику 9 Мая. На

оплату 600 медалей необходимо 15 тысяч рублей наличными, но таких денег у совета нет.

К подобным просьбам Евгений Востриков не может относиться равнодушно, считая кощунством нынешнее бедственное положение стариков. Они заслужили больше, чем то, что имеют сегодня, и помощь этим людям он считает своим гражданским долгом.

Деньги уже выданы, и теперь к своему долгожданному и любимому празднику нефтеюганские ветераны получают еще один памятный подарок — медаль «55 лет Победы».

Пусть эта награда станет для них знаком благодарности нынешнего поколения за суровую военную молодость, за их боевые и трудовые подвиги.

Ксения Болог.

О БАРРИКАДАХ, СЧЁТЕ И РАСЧЁТЕ

3 апреля с.г. главный редактор газеты «Югорское обозрение» был вызван на депутатские слушания для дачи показаний по факту опубликования письма группы жителей пос. Пойковский под заголовком «Бюджет — основа жизни».

Обвинение главному редактору было предъявлено по следующим пунктам:

1. Каким образом письмо, обращенное к депутатам, оказалось в редакции, а затем на страницах газеты?
2. Почему редакцией не проверен факт обращения авторов (или одного из авторов) письма в НГДУ «Правдинскнефть», указанный в тексте письма?
3. Почему текст письма опубликован не дословно?
4. Почему редакцией не был сделан запрос в соответствующие службы, как то — в комитет социального развития администрации, на предмет выяснений материального положения авторов письма?

В ходе след... слушания по данному факту публикации главный редактор пояснил следующее:

По п.1. Означенное письмо авторами было подготовлено именно для публикации в газете «Югорское обозрение». В силу технических причин оно было передано на факс администрации района для последующей доставки редакции. Пришедший позднее оригинал письма не был передан в редакцию только по досадной случайности, вызванной неопытностью и неосведомленностью одного из работников администрации.

По п.2. Факт обращения авторов в НГДУ «Правдинскнефть» не относится к числу подлежащих проверке, т.к. авторы не указали, когда, к кому и по какому именно вопросу они обращались. Т.е. данное обстоятельство носит не конкретный характер, а абстрактный и относится целиком к компетенции авторов.

По п.3. Поскольку авторы письма не являются журналистами или литераторами, ими в тексте допущен ряд стилистических погрешностей. Письмо было подготовлено к опубликованию в соответствии с нормами русского языка. При этом смысловые акценты, расставленные авторами, остались без изменений. Публикация письма в таком виде претензий авторов не вызвала. Вмешательство депутатов в сугубо внутренние дела редакции законодательством РФ не предусмотрено.

По п.4. Запрос в службы администрации не сделан по причинам, указанным в пояснении к п.2. Авторы дали не конкретную, а эмоциональную оценку своего материального положения, что не подлежит какой-либо сторонней инспекции.

Кроме того, главный редактор пояснил, что в письме «Бюджет — основа жизни» выражены мнение и позиция жителей района относительно непринятия районной Думой бюджета района на 2001 год. Это право — свободно выражать свое мнение и убеждение — гражданам гарантировано Конституцией РФ (ст.29). Оно может быть реализованным в любой, не являющейся противозаконной, форме, в т.ч. и выступлением в печати.

В свою очередь группа депутатов, представляющих население пос. Пойковский, не согласилась с пояснениями главного редактора и напомнила ему то известное обстоятельство, что газета «Югорское обозрение» в значительной части финансируется из бюджета района. В связи с этим депутаты, сообщив главному редактору, что все они являются не только руководителями предприятий нефтяной отрасли, но и экономистами, дали ему ряд указаний по вопросам организации внутриредакционной работы и исполнения профессиональными журналистами своих обязанностей.

Все! Свои возможности в канцеляризмах исчерпал донышка. Лучше уж попросту.

Конечно же, дело не только и не столько в письме пойковчанок насчет бюджета. Появился удобный повод разобраться со строптивым редактором и журналистом — почему бы его не использовать?! Ведь ему давно уже, после публикации «Реструктуризация местной власти?», дали понять...

Помните, как развивались события? Сначала на телеэкраны вышел главный редактор «Интелкома» В.Поляков с т.н. комментарием.

По существу публикации ему сказать было нечего, и он скрупулезно рассказал зрителям, на какой странице и каким шрифтом набрано то или иное положение «Реструктуризация...»

Следом отреагировали и наши депутаты-пойковчане: на очередном заседании Н.Кунафин поставил вопрос о недопущении на заседание журналистов. Причина — «необъективное освещение». В чем оно выражается — Нуриман Фатихович не объяснил. Что, собственно, и понятно: как объяснить необъяснимое?

Что же спряталось за тем термином «необъективно»? Во всяком случае, не тот факт, что два первых заседания прошли в оглушительных дебатах по чистому оргвопросу — о секретаре Думы. Значит, версия автора о мотивах и возможном развитии событий? Но она, версия, что называется, априори не обязана быть объективной. Не согласны? Хотите опровергнуть, доказать ее несостоятельность? Ради Бога! Спорьте, доказывайте, убеждайте! В том — право и выражение позиции любого человека.

Справедливости ради надо подчеркнуть, что наши пойковские депутаты от публично-го разговора не только не уклонились, но и сами его инициировали. Я говорю о пресс-конференции депутатов 6 апреля в Пойковском. Поскольку у меня есть все причины считать нашу газету «виновником» этого мероприятия, внесу ясность в ряд вопросов.

1. Депутаты прямо обвинили «Югорское обозрение» в том, что оно внесло «раскол» в тесные ряды районной Думы делением ее состава на нефтяников и остальных.

Позвольте напомнить, что не в нашей газете, а в предвыборном штабе «Оганскнефтегаза» родился тезис: «Нефтяник в Думе — высокая зарплата в каждом доме!» И вы все, тогда еще кандидаты в депутаты, объединенные этим тезисом, уже дистанцировались от «остальных».

«Уверены, что по разные стороны баррикад нас рассадила пресса», — заявил один из депутатов на пойковской встрече, и другие его дружно поддержали.

Любопытное заявление... Прежде всего, в нем — признание наличия баррикад. По одну сторону их — депутаты от Пойковского. По другую — кто? Остальные депутаты? Администрация? Глава района? Районные СМИ? Видимо, все — в той или иной степени.

Давайте вернемся в день первого заседания Думы. Кабинет главы района... За широким столом подготовлены кресла для всех 12 депутатов. В кабинет на редкость дружно входят шестеро «пойковчан» и занимают места по одну сторону стола. Пресса их так рассадила?

Оглашается повестка дня, и сразу — заявление депутата Н.Кунафина:

— Мы предлагаем включить в повестку вопрос: «О секретаре Думы».

Не «я, депутат Кунафин, предлагаю», а именно «мы». Фракционность обозначена, она демонстрируется в течение 40-минутных жестких споров. Какие жизненно важные проблемы избирателей крылись за оргвопросом?

Видит Бог, не хотелось бы говорить о закулисье, но... Известно, что, будучи кандидатами, нынешние депутаты-нефтяники получали единые установки к действиям из общего штаба,

в котором работали специалисты «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаза». Менее известно, что и с окончанием выборов штаб существует. Перед каждым заседанием райдумы депутаты от Пойковского собираются управляющим АО Т.Гильмановым для получения новых установок. Почему? Интересами всех жителей района или корпоративными интересами компании вызваны эти «посиделки»?

2. Явную затычку с принятием бюджета района на 2001 год депутаты объясняют необходимостью детальной проработки предложенного проекта. В порядке аргументации называются различные причины: это и слабая, на взгляд депутатов, обоснованность расходов, заложенных в бюджет службами администрации, и недостаточное знание ими самими (депутатами) бюджетных процессов, и несбалансированность расходной части относительно поселков района...

Не буду защищать службы (комитеты, управления, отделы) администрации района. На тех участках, за какие они ответственны, им, службам, хотелось бы добиться заметного улучшения положения. Только этим и объясняется их стремление заложить в бюджет все свои «хотелки», призванные обеспечить приемлемое будущее.

На встрече в Пойковском депутатами был приведен пример подобного рода: комитет образования заложил в бюджет 9 миллионов рублей на приобретение книг.

— Мы посчитали, что на каждого из шести тысяч учеников придется по 25 учебников.

Да, придется — при таком-то подсчете. Но! Есть еще почти тысяча учителей, которые тоже должны быть обеспечены и учебниками, и методической литературой, и дидактическим материалом... В школах района нуждаются в серьезном обновлении и пополнении книжного фонда библиотеки. А в новых школах — Пойковского, Чеускино, Салыма, Сивысь-Яха, Лемпино, Сингапая — библиотеки хорошо бы вообще сформировать заново.

При таком подсчете 9 млн.рублей уже не кажутся непомерной суммой. Более того, не грех бы эту статью расходов «усилить», коли бюджет то позволяет: она обеспечивает перспективу.

На мой взгляд, пойковские депутаты попали в собственные сети. Пообещав «высокую зарплату в каждом доме», они скорее всего не подозревали о многократных проблемах бюджета района. Когда же столкнулись с ними, то оказалось, что реализовать обещание высокой зарплаты отнюдь не просто. Не знаю, как уж депутаты вывели формулу: «Цена вопроса — 100 млн.рублей», и, якобы, эти деньги позволят увеличить зарплату бюджетников вдвое. Реалии же таковы. Сейчас годовой фонд оплаты труда в районе порядка 400 млн.рублей. Двойное увеличение его будет означать, что две трети бюджета уйдет на зарплату. А матпомощь тем, кто нуждается? А тепло, свет, вода, канализация? А дороги, тротуары, благоустройство? Я уж не говорю о социальном и жилищном строительстве — о нем придется забыть и «донашивать» то, что пока еще держится.

Не мое дело рассуждать о финансовой обоснованности и потенции бюджета в обеспечении «высокой зарплаты в каждом доме». В принципе, и сами депутаты, и Т.Гильманов, повторивший их выкладки за «круглым столом» перед журналистами, в том весьма невнятные. Что дает основания считать сей тезис не более, чем симпатичным пиаровским ходом.

Кстати, по такому поводу есть воспоминания... Зимой-99, когда компания только-только «расправляла крылья» после критического прошедшего года, не было для нас, СМИ, более актуального, а для компании более неприятного вопроса, чем вопрос о необходимости повышения зарплаты нефтяников. Отвечая на него, Т.Гильманов на такой же встрече за «круглым столом» говорил:

— Напрасно вы придаете большое значение этой теме. Опыт показывает, что рост зарплаты к повышению благосостояния не приводит — рынок тут же реагирует ростом цен.

Точно — реагирует. И сейчас рынок своей «политикой» не изменил. В отличие от... Ну, в общем, известно.

Немного о строительстве. Именно эта сфера оказалась под самым пристальным вниманием депутатов-нефтяников. И вниманием довольно странным по «сосредоточенности». Ни объемы строительства, ни актуальность того или иного объекта в поселках, ни планы администрации хотя бы на текущий год не замечаются и не отмечаются. Зато самый мелкий недостаток в организации строительства или какой-либо брачок — не брак даже — на сданном объекте возводится в абсолюте.

Большим грехом УКСа администрации, — чуть ли не сродни экономическому преступлению, — считают депутаты то, что он, УКС, профинансировал подрядчикам плановые, 2001 года, объекты. А те в свою очередь проплатили заводам стройиндустрии поставку материалов на эти объекты.

А ведь это весьма разумный, дальновидный шаг. Тем самым УКС зафиксировал цену строительства на уровне декабря прошлого года. Только так можно было «нейтрализовать» нашу галопирующую инфляцию. Чего, кстати, не способна сделать существующая ставка рефинансирования по банковским вкладам.

Такой мощный «накат» со стороны депутатов-нефтяников на все подряд, связанное со строительством — особенно жилья (тендера подрядчиков не было, качество вводимых домов, мягко говоря, оставляет желать лучшего и т.д.), может показаться по меньшей мере странным. И все же он закономерен и объясним.

Доктрина компании в этой сфере известна: «Жилья мы здесь строить не будем!» Обоснование: другого производства у нас нет, а для одной отрасли народу — и жилья для него — с избытком... Таким образом «стимулируется» процесс оттока, отъезда лишних для компании людей.

Районные же власти своими масштабами жилищного строительства диссонировать с позицией компании, тормозят тот желательный ей процесс.

Вопрос не для риторики: почему депутаты-нефтяники делают число квартир в Пойковском на все население поселка? Честнее и правильнее — делить на количество тех, кто соотнесен по своему положению с бюджетом — не более. Кроме того... Если в Пойковском за счет райбюджета ежегодно сдаются сотни квартир, а в Чеускино или Салыме редкие единицы, не грешно ли так считать?

Последнее, на чем хочу остановиться, — это несколько вольное толкование задач бюджета со стороны нефтяников. Звучит оно примерно так: «Наша доля в доходной части бюджета больше, чем других, поэтому мы имеем право на большую же долю расходной части». Потому, де, мы нефтяники, имеем право не только контролировать бюджет, но и претендовать, например, на жилье, построенное на бюджетные деньги.

Не знаю, чего здесь больше — искреннего непонимания предназначения бюджета, лукавства или желания перевернуть все с ног на голову. Возможно, всего понемногу. Жаль, что нужно напоминать простые истины...

Налоги, которые поступают в бюджеты всех уровней, в т.ч. от АО «Юганскнефтегаз» и компании — не благодеяние плательщиков, а долг производственных структур перед страной, ее народом. Или так: часть той ответственности, о которой — помните? — говорил президент России на встрече с бизнесменами; ответственности за жизнеобеспечение деятельности тех сфер бытия нашего, которые затратны, но без коих не может существовать общество. Любые претензии на бюджетные средства со стороны производственных структур по сути равны неплатежу налогов в бюджет.

Компания, ее АО вполне способны решать социальные — жилищные, бытовые и т.д. — проблемы своих работников без претензий на бюджет. Вот такая иллюстрация. В конце февраля на интернетовском сайте «Экономика. Финансы» промелькнуло: «По сообщению Михаила Ходорковского, общий объем продаж нефтяной компании «ЮКОС» в 2000 году превысил 8 млрд. долларов. При этом чистая прибыль компании составила \$ 2,5 млрд.». Сопоставьте эти цифры с бюджетными суммами — не района одного, всех трех наших муниципалитетов.

И потом... С одной стороны декларируется стремление повысить зарплату работникам бюджетной сферы. С другой — настойчиво звучит требование строить жилье с учетом нужд не только бюджетников, но и нефтяников. Как найти в этих противоположностях единство? А есть еще и третья сторона. Она — в том, что компания по-прежнему платит налоги не от нефти, а от «жидкости на устье скважин».

Можно и резюмировать сказанное — депутатами в своем письме, Т.Гильмановым за «круглым столом», автором данного текста — выше.

Видимо, надо согласиться с тем, что не следует называть пойковских депутатов райдумы нефтяниками. Они — люди корпорации, ей подконтрольные и подотчетные. Такая вот баррикада...

Александр Терехин.

«В горах мы ищем путь к себе»

Во все времена человечество делилось на реалистов и романтиков. Первые принимают жизнь такой, какая она есть. Вторых же все время влечет вперед, к неизведанному. Но романтика это не только прогулки при луне, слушание шепота морского прибоя, созерцание полета красивой птицы... Это еще и жажда острых ощущений, экстремальных ситуаций, когда буквально зависишь на волоске от смерти.

...Профессия геофизиков одна из самых романтических. В нее приходят люди, которые, как и журналисты, готовы «не есть, не спать, трое суток шагать» (из песни), только не ради «нескольких строчек в газете», а ради своего собственного познания мира.

Виктор Була и Александр Завьялец «заболели» горами еще в студенчестве, когда на каникулах ходили с однокурсниками в походы. Альпинизм стал впоследствии не просто увлечением, которое часто у многих проходит с течением времени, он был и остается частью их жизни.

Приехав много лет назад в Нефтеюганск, молодые, уже не студенты, а специалисты, решили организовать клуб единомышленников, любителей покорять горные вершины. Многим людям это казалось тогда бредовой идеей, свойственной молодости. Какие альпинисты, какие горы? Кругом болота и тайга. Но ребята с присущим им возрасту максимализмом продвигали свою идею в жизнь. Для начала дали объявления в газеты. Так к ним присоединились сургутяне, нижневартовцы, хантымансийцы. Назвали клуб «Вертикаль», что вполне соответствовало поставленной цели.

Начинали тренировки, собрания на базе Дома культуры «Юность». Зимой ездили в горнолыжные лагеря, ходили в походы, а летом бывали в других местах, где совершали восхождения. Многие получили тогда альпинистские разряды, стали мастерами спорта.

Именно тогда, двадцать лет назад, нефтеюганские геофизики решили своеобразно отметить 50-летие Ханты-Мансийского округа – совершить лыжный переход из окружного центра в Нефтеюганск. В это путешествие решили отправиться десять человек. В их числе Виктор Була, Виталий Симененко, Александр Дружинин, Вячеслав Кровель, Сергей Федотов, Роза и Аслях Каримовы (тогда еще не женатые), Бахыджан Тулубаев.

...Вертолетом группу доставили в Ханты-Мансийск. Безусловно, все участники перехода отдавали себе отчет в том, что риск слишком велик: на улице декабрь, морозы сильные, карт никаких, точнее, в то время

они были засекречены или ими владели только определенные службы, поскольку Тюменская область считалась стратегической территорией. Ориентировались лишь по компасу, предположительно зная, что двигаться надо на восток.

Переход занял десять дней – трудных, неожиданных на самые разные моменты, жизненные истории, ситуации, встречи. Идти приходилось в буквальном смысле по пояс в снегу, считая практически каждый шаг. Но через пару дней пути приспособились к обстоятельствам. Когда группа останавливалась на привал (ночевали в палатке, еду готовили на костре), двое уходили вперед, прокладывая лыжню до темноты, чтобы утром не терять времени. Никаких дорог тогда не было.

Через несколько дней пути взору путешественников предстала, как в сказке, деревушка – заброшенный скит из десяти дворов, со старым обветшалым забором, покосившимися, вросшими в землю избами. Когда стали разгребать снег, чтобы развести огонь, вдруг обратили внимание на березу с вжившимся в нее котелком. Дужка уже заржавела, отвалилась. Сам котелок в стволе живого дерева представлял неопишное зрелище.

Стали расчищать снег дальше, и проводник группы Станислав Крамер, охотник из Лямино, увидел торчащий из земли старинный ствол. Пришлось искать другое место для костра, побоявшись, что в нем могут оказаться патроны. Но эту винтовку охотник решил все же вытащить. Когда утром путешественники проснулись, увидели, что оружие ненамного больше выглядывает из-под земли, а их «Сусанин» спит мирно на снегу, подложив под голову руки. Назвали это место Барбулина яма.

Был еще один трагикомичный эпизод в этом походе, который вспоминают все участники перехода.

У Виталия Симененко сломалось крепление, и ему ничего не

оставалось, как прибить ботинки прямо к лыжам. Когда нужно было спать, он снимал обувь прямо с лыжами. И вот ребята попали в Тундрино – маленькую таежную деревушку, где центром всей жизни был магазинчик. Сюда приходили не только за крупой и хлебом, а больше, чтобы услышать друг от друга какую-нибудь новость. Лыжники зашли в этот центр деревенской цивилизации. А Виталию ничего не оставалось, как разуться и в одних носках протоптать туда же. И это при морозе 25 градусов! Старушки, за свою жизнь видевшие в своих краях не более десятка новых лиц, от такой картины в ужас пришли – некоторые даже кричались стали и причитать на свой манер.

Вспоминают и другое. Не считали продуктов, и к концу похода уже почти не оставалось еды. Под вечер увидели огоньки садящегося вдалеке вертолета. Два члена экспедиции отправились к нему с надеждой раздобыть какой-нибудь еды. Поздно ночью пришли к месту. Как оказалось, здесь находилась бригада вышкомонтажников, которая ставила буровую установку. У поварахи «лишних» продуктов, конечно же, не было. Но она каждому дала по булке замороженного хлеба. Как утверждают участники экспедиции, вкуснее того хлеба они в жизни ничего не ели.

Поход продолжался десять дней. На площади около нынешней городской администрации покорителей тайги и снежных заносов встречали представители местной власти, общественности.

Но клуб «Вертикаль» на этом решил не останавливаться. Испытав себя одними трудностями, романтики по жизни решили преподнести к 50-летию округа еще один подарок – покорить безымянную вершину в горах Памира и установить на ней памятный знак «Пик Ханты-Мансийска».

К этому восхождению готовились тщательно. Объединились с нижневартовцами и сургутянами. Финансовую помощь оказали и предприятие «Нефтеюганская геофизика», и городской спорткомитет. Часть средств вложили сами. Летом 80-го года в экспедицию на Памир отправились 30 человек. Теперь, кто бы и когда не поднялся на эту вершину, сможет прочесть и узнать, что здесь уже побывали жители Ханты-Мансийского округа.

...Горы это особый мир. Понять их по-настоящему может лишь тот, кто побывал там. Это не безмолвные каменные глыбы, сеющие страх и смерть, как кажется многим. В горах все всегда, как в первый раз. Здесь можно неожиданно встретить пастухов, геологов, ищущих полезные ископаемые, альпинистов – таких же чудаков, увлеченных романтикой путешествий, влюбленных в горы.

насквозь. Разулись, выжали одежду, а чтобы не уснуть, стали стучать касками. Сон при минусовой температуре и в таких условиях – стоцентная смерть. Когда стало светло, увидели, что до палатки (где теплые вещи, примус) всего десять минут спуска. Вот тут-то и ощутишь вкус жизни. Или кому, например, понравится провести всю ночь в подвешенном состоянии? А с членами клуба «Вертикаль» было и такое. Группа из нескольких человек совершила спуск, но резко стемнело, что вполне естественно для гор. Двигаться дальше не было возможности. Так и провисели ночь, как на парашютах.

В горах не бывает случайных людей. Горы не терпят сумасбродных, импульсивных. Здесь все должно быть рассчитано и спланировано до мельчайших подробностей. Хотя свои коррективы всегда вносят сами горы. Но главное – человек. Который рядом, и, как пел Высоцкий, «теперь одной веревкой с тобой связан», должен быть надежным. Альпинизм – коллективное творчество. И все в нем подчиняется общим для всех законам.

Как-то, будучи на Кавказе, Виктор Була и Александр Тулубаев решили совершить восхождение (четвертой категории сложности). И хотя погода для этого была не очень подходящая, тем не менее отказать себе в этом они не могли. За что и заплатились.

Бушевала метель, ветер был ужасный, но они настойчиво шли вперед – до вершины оставалось каких-то 40 метров. Дойти не удалось – Александра сорвало, и он пролетел 15 метров, сильно повредив спину. Пришлось вызывать спасательный отряд. На скальном выступе был разбит временный лагерь – палатка с единственным примусом, единственной кружкой, единственным спальным мешком. Друзья поместили в это «жилище» Александра, топили снег, делали чай и поили его. А за брезентовыми стенами творилось что-то невероятное: настоящая пурга и... гроза (такое только в горах бывает). Снаряжение отбросили в сторону, чтобы не убило молнией. И четверо человек всю ночь сидели по углам, пытаясь удержать палатку. Эта экстремальная ситуация лучшее доказательство того, что друг познается прежде всего в неприятностях.

У гор, как и у людей, свой характер. Если на высоте в два с половиной километра их украшают здельвейсы, крокусы, рододендроны и создается впечатление некой идиллии, то семитысячники действуют угрюмо, устрашающе. Виктор Була покорил три из них. «Здесь, – рассказывает Виктор Сергеевич, – сделаешь шаг и потом считаешь до десяти, прежде чем следующий сделать – не хватает воздуха. Но когда спускаешься ниже и можешь вдохнуть воздуха полной грудью, понимаешь, какое это счастье на самом деле – дышать». В 84-м году В.Була вместе с другими участниками экспедиции покорил пик Коммунизма. В то время страна стремилась к коммунизму. Позже у него спросят: «Как там, в коммунизме?» – «Там холодно и голодно», – будет ответ.

С тех пор прошло около двадцати лет. Жизнь продолжается. Нефтеюганские альпинистов ждут новые маршруты, другие горы. Совсем недавно они вернулись из поездки в горнолыжный лагерь на Урале, где удачно провели время с женами и детьми, идущими их путем. Этим летом хотя бы покорить гору Нарадную, что тоже на Урале. Так что, вполне возможно, имя Нефтеюганска будет увековечено на одной из скал уже в июле-августе.

Марина Каритская.

От автора: благодарю за помощь в подготовке материала клуб «Вертикаль» и в частности В.Булу, А.Дружинина, Е.Порфенова, С.Братцева, Е.Белкина, В.Токминина, Б.Тулубаева.

Говорят, что существует некое северное притяжение – кто хотя бы раз побывал в наших краях, обязательно вернется снова. Так и горы. Они манят своей неизвестностью, зовут к себе.

Альпинизм, как уверяют приверженцы этого вида спорта, интеллектуален. Увлекаются им обычно в студенчестве. Поэтому неудивительно, что, вспоминая походы в горы, все почему-то чаще вспоминают не трудности, а песни у костра, знакомства, рассказы о путешествиях. Вот как сказал поэт:

«Зачем мы ищем путь
к вершинам,
Ступени в ледниках рубя?
Зачем мы гнем на тропах спины
От напряженья и труда?
Чтоб просто так в себя

поверить?
Чтоб просто выстоять в борьбе?
Отказываясь в это верить.
В горах мы ищем путь к себе».

Экстремальные ситуации бывают везде, независимо от того ждешь ты их или сам провоцируешь. Серфингисты ждут неделями шторм, чтобы «поймать волну». Слаломщики мчатся с бешеной скоростью вниз, а альпинисты наоборот тянутся «к заветному рубежам». Но в горах другие ощущения. Человек, живущий в цивилизации, мнит себя владыкой. В горах же он ощущает себя маленькой пылинкой, которую один толчок, один порыв ветра может смести с этого каменного великана. Здесь нельзя расслабляться, здесь нервы на пределе, здесь смотришь только под ноги и ничего, кроме камня, не видишь. И тут совершенно по-другому ценишь время и жизнь.

Каждая минута в горах – это экстрим. Однажды группа спускалась в лагерь. Темнота застала врасплох. Пришлось оставаться до рассвета на небольшом скальном выступе. Все были промокшие

В Нефтеюганске завершился зональный фестиваль «Театральная весна», в котором участвовали одиннадцать самодеятельных коллективов Сургутского и Нефтеюганского районов. Торжественное открытие фестиваля прошло 20 апреля в КЦ «Обь». На сцену вышла ведущая и торжественно объявила, что зрители в исполнении актеров театра кукол «Волшебная флейта» увидят театральную панораму классического театра «от Софокла до Бомарше». По залу прокатился стон, после такого начала зрители уже ничего хорошего не ожидали.

ТАЛАНТ В КАРМАН НЕ СПРЯЧЕШЬ!

Однако на сцену вышел мрачный детоубийца царь Креонт, грозящий смертью за погребение Полиника, — и люди в зале заинтересовались происходящим на сцене. Затем преступный Макбет с темной душой, горячею порочными страстями, приковал к себе внимание. Провинциальные красотишки Сервантеса из «Театра чудес» раблезианскими шутками вызвали у зрителей улыбки. И наконец великий Бомарше заставил их хохотать над бессмертными шутками «Севильского цирюльника». Актеров проводил шквал аплодисментов. Костюмы, сценография и мастерство актеров были выше всяческих похвал.

Затем три дня с утра до вечера в ДК «Строитель» театральные коллективы показывали свои работы нефтеюганцам. Недостаток рекламы весьма сказался на количестве зрителей. Нет ничего хуже, чем играть перед полупустым залом. Однако любители театра уже знакомы с некоторыми коллективами, следят за их работой и не пропускают ни одного спектакля. Выступление театров «Мгновение» и «Абазур» прошло с аншлагом.

23 апреля жюри фестиваля под председательством главного специалиста управления культуры округа Л.Архипова подвело итоги и объявило победителей. Диплом первой степени вручили театру «Мгновение» (режиссер З.Хусаинова, п.Сингапай). Диплом второй степени получил пойковский молодежный театр «Шанс» (режиссер А.Храпова). Детско-юношеский театр «Звень» (СШ №13, Нефтеюганск, режиссер В.Морковкина) получил сразу несколько наград: дипломы третьей степени и в номинации «Лучший школьный театр», почетную грамоту за

лучшую женскую роль вручили Кате Ярошук, за лучшую мужскую роль — Сергею Кутину.

В номинации «За лучшее отражение молодежной проблемы» награждена дипломом театральная студия «Фазни» (Нефтеюганск). Театр «Абазур» (режиссер Т.Юсупова, Нефтеюганск) получил дипломы в двух номинациях — «За лучшую сценографию» и «За лучшую режиссуру». Театральный коллектив режиссера С.Хотовой (Салым) получил дипломы «За лучший спектакль» и «За лучшее музыкальное сопровождение». Остальные коллективы получили благодарственные письма.

И.Хайрашева, председатель городского комитета культуры: «Фестиваль дает активный толчок развитию театрального искусства в нашем регионе и выявляет талантливые коллективы. В этом году впервые выступили школьные театры, и нас порадовал высокий уровень коллектива «Звень». Потребность в самодеятельных театрах у нашего города достаточно высока. Надеемся, что с открытием театра кукол и молодежного центра «Юность» количество театральных коллективов в Нефтеюганске увеличится, и вырастет мастерство самодеятельных актеров».

Л.Архипов, председатель жюри: «Я в восторге от

пролога фестиваля «От Софокла до Бомарше». У театралов тает сердце, когда показывают высокую драматургию Софокла, Шекспира, Сервантеса и Бомарше. Хочу отметить, что не существует профессионального театра без любительского. Подлинный талант вырастает на подмостках школьных и рабочих театров. Именно здесь формируются хороший вкус, чувство стиля и эстетики у молодого поколения. Вечные идеалы любви, добра и красоты на сцене освещают жизнь не только актеров, но и зрителей. Театр всегда собирает вокруг себя умных и талантливых людей, создающих духовный центр высокой культуры. Театр — это всегда радость!».

Фото Василия Гайдука.

ДА НЕ ПОГАСНУТ «ЮГАНСКИЕ ЗОРИ»!

Бальные танцы это спорт или салонное развлечение элиты? Например, английские педагоги считают, что салонные танцы, а немецкие тренеры — спорт. В России же это спортивные бальные танцы, где неразрывно связаны искусство и спорт. По рейтингам «Интернета», наша страна вторая в мире после Италии по степени развития спортивных танцев. Это стало возможным благодаря наличию сильной тренерской базы, созданной в СССР. Спортивные специалисты, придя в искусство, принесли с собой методы физической подготовки, которые в сочетании с мастерством и темпераментом российских танцоров в короткий срок выдвинули нашу страну в тройку лучших «бальников» мира.

В Нефтеюганске 22 апреля завершился открытый региональный конкурс по спортивно-бальным танцам. Участвовали 177 танцевальных пар из Сургута, Челябинска, Тюмени, Мегiona, Нижневартовска, Нефтеюганска и других городов. Инициаторами конкурса стали тренеры Александр Пупа и Марина Продан клуба «Орхидея», а организаторами выступили городской комитет культуры и департамент по социальным вопросам и развитию. Большую помощь оказали и родители участников соревнований.

Конкурс по спортивно-бальным танцам проводится в Нефтеюганске третий год, причем под эгидой комитета культуры. К сожалению, городская спортивная база пока не позволяет иметь хорошую площадку для «бальников». В этот раз соревнования проходили на сцене культурного центра «Обь».

На первый взгляд правила соревнований очень жесткие и направлены на острую конкуренцию, где выживает сильнейший. Однако такой режим оправдан и позволяет выявить лучшие пары из сотен участников. Два дня напряженно шли отборочные туры среди танцоров разных категорий. И наконец после финального поединка прошла церемония награждения победителей. Они получили медали и дипломы конкурса «Юганские зори-2001».

Самой красивой парой единогласно признали «золотых» призеров Сергея Волкова и Екатерину Нурову из Челябинска. Среди наших ребят первое место в классе «юниоры-2» заняли Константин

Иванченко и Анастасия Кузнецова. В классе «дети 2-Е» второе место заняли Иван Найденов и Елена Яшина. В классе начинающих «дети-2» победили Анастасия Дерик и Станислав Пупа. У «молодежи» в европейской программе четвертое место заняла пара Евгений Найденов и Мария Сергеева. Великолепный результат для начинающих показали Михаил Низамов, Настя Пурескина, Эдуард Галиуллин и Маша Анашкина. Завершились соревнования показательными выступлениями пар международного класса из Челябинска.

Спортивный бал — это красочное зрелище. Яркий свет, стремительно летающие пары в великолепных костюмах, громкая зажигательная музыка и поток энергии, бьющий со сцены, поначалу оглушают и ослепляют. Кажется, что на сцене царит полный хаос. И только время спустя, начинаешь понимать, что все подчинено жесткому порядку и четкой организации.

Судейская коллегия внимательно и придирчиво оценивает каждую пару. У спортсменов учитываются спортивная подготовка, техничность и четкость выполнения движений. А у «бальников» добавляются безупречное чувство ритма, грация, пластика, артистизм, умение ощущать партнера кончиками пальцев, четкая координация движений на паркете среди десятков пар. Танцевальная пара создает вокруг себя энергетическую ауру, покоряющую зрителей своей силой и красотой.

У конкурса «Юганские зори-2001» прекрасные перспективы, ибо нет предела совершенству!

Страницу подготовила Александра Град.

СМЕХОТЕРАПИЯ

• НОВОСТИШКИ •

О САМОМ ГЛАВНОМ

На очередном заседании местных власти города Маломальска вынесли на повестку дня единственный вопрос: «Не накормить ли нам народ?»

Вопрос был решен положительно: «Да, не накормить».

ЗАДЕРЖАНИЕ

При попытке разменять пятьсот рублей задержан рабочий одного из маломальских предприятий – некто Капустин В.Н. Отягчающим вину Капустина обстоятельством является то, что купюра оказалась настоящей: откуда у простого работяги такие деньги, если зарплату на предприятии последний раз выдавали шесть месяцев тому назад?

Д. Кочетков.

РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ НА СЕЛЕ

Ходят слухи, что по весне колхозники собираются выйти в поле и разбрасывать во все стороны зерно. Спрашивается, господа, а мы-то с вами что жрать будем?!

СЛУЧАЙ В РЕСТОРАНЕ

Недавно в ресторане «Пей до дна!» прямо на глазах сержанта милиции Кочкина произошла грандиозная драка между юбилярами. Несмотря на крики «Стоять, милиция!», сержант все равно бросился наутек.

А. Котов.

ЗА ОБРАЗЦОВЫЙ ПОРЯДОК!

С личным клеймом трудится в наше нелегкое время уборщица одного из кинотеатров города тетя Дуся. Теперь после окончания каждого киносеанса она лично клеймит позором тех, кто оставляет после себя мусор.

ЖИВОЕ РУЖЬЁ

15 лет висевшее на стене ружье гражданина Иванова внезапно выстрелило. Никто не пострадал. Теща Иванова успела увернуться, получив всего три удара прикладом ружья по спине.

А. Курбатов.

НОВИНКИ КОЛХОЗНОГО ВИДЕОРЫНКА

Учебные, аналитические и развлекательные программы:

- «Звездно-полосатые войны» (о шалостях США в Югославии).
- «Все, что вы хотели знать о Чапае, но боялись спросить» (по материалам интерактивного архива Анки-интернетчицы).
- Документальный фильм о детстве Путина «Гадкий Путин».
- «Угрошение строптивой» (о восстановлении конституционного порядка в Чечне).

• «Отелло» (о проблемах отеля крупного рогатого скота).

• «Посмертные маски-шоу».

• «Белый Бин, черное ухо» (о похождениях «мистера Бина» на Африканском континенте).

• Аналитические программы «Однако», «Намедни», «Видать», «Надысь» и самая серьезная – «Дык, вишь, вон оно как...»

Ужжжастики нервно-паралитического действия:

• Кот Леопольд в кровавом триллере «Молчание мышат».

• «ДЕ-САДОВСКИЙ полицейский» (Арнольд Шварценеггер в роли легендарного маркиза со всеми вытекающими для перепуганных малышей последствиями).

• «АрмагедОСЯ» (Брюс Уиллис – в роли стирального порошка – спасает Землю от комка инопланетной жвачки).

• Блокбастер «Туркменфильма»: «ТУРКМЕНАТОР» (в роли «Железного бая» – Шварценеггер-ага. Полный салям!)

Ломовые зубодробильники жанра «экшн... тебя разнесло-то!»

• Чак Норрис в российском мочилове «Крутой Анискин, деревенский рейнджер». (Чак – это по-нашему!)

• «ОтМОРОЗКО» (киносказка о разборках между солнцевскими и тамбовскими).

• «Пятый мент» (самый поганый!)

• КИНОМАНИЯ •

Экранизации и исторические ленты:

- Хит студии «МЧСфильм» «ШОЙГУсарская баллада».
- «РевизОРРО».
- «Дети кукурузы» (ностальгическое ретро о хрущевской «оттепели»).
- Дункан Маклауд в штатовской версии комедии Грибоедова «ГОРЕЦ от ума».
- «ТЕРАКТОристы».

Крутая эротика:

- «В «Плэйбой» идут одни старики».
- Российский римейк киношедевра «Дикая орхидея» – «Дико охренея» (дикая ахинея!).

Чумовые укатайки:

- «Борис Николаевич меняет профессию, или Последнее танго в Барвихе».
- «Карнавальная ночь живых мертвецов».
- Экранизация балагура и весельчака Франца Кафки:
- «КАФКАзская пленница».

И, наконец, самое интересное – сплетни и слухи мира кино:

ГОЛЛИВУД. Здесь прошла массовая антирасистская демонстрация цветных артистов под лозунгом «Почему неграм разрешают играть только негров?!»

Историками установлен буквальный текст знаменитого изречения Конфуция. Оказывается, знаменитый мудрец говорил: «Очень трудно найти Вупи Голдберг в темной комнате, особенно если она не улыбается».

Фестиваль кино «О братьях наших меньших» состоялся в г. Монте-Карлик (Мала-Мала-Малайзия). В программе: «Маленькая Вера», «Маленький Будда», «Маленький гигант большого секса» и т.д.

Вслед за «Спаси рядового Райана» неугомонный Спилберг намерен снять римейки старых советских комедий: «Семь невест рядового Райана» и «Рядовой Райан на целине».

Из разговоров в кинофестивальных кулуарах:

- Как говорил великий Леонардо...
- Да Винчи?
- Ди Каприо!

Хеппи-энд: Читатель, верь: взойдет она, Звезда российского кина!

Андрей Вансович.

• БАЙКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА •

Случилось это в мою бытность студентом первого курса. На первом занятии по физкультуре тренер построил нас, волейбольную группу, в ряд, и спросил:

– Какой курс?

Первый человек в строю крикнул:

– Первый!

Сосед посмотрел на него и неуверенно сказал:

– Второй.

Следующий совсем уж неуверенно посмотрел на них и сказал:

– Первый.

И пошло по цепочке: «первый – второй – первый – второй». Тренер молча следил взглядом, глядя на нас, как на дебилов. Идиотизм ситуации усугублялся тем, что каждый, в том числе и я, смутно осознавал, что происходит что-то не то, но тем не менее, как только очередь доходила до него, бойко выкрикивал свой

номер. Когда очередь дошла до конца, самый последний студент в строю, напрягши память и вспомнив школьные уроки физкультуры, сделал шаг вперед с возгласом: «Расчет окончен!»

Тренер еще немного молча поглядел на нас и сказал:

– Вообще-то, я спросил, какой курс. Впрочем, тут и без слов понятно...

Один геолог еще при социализме работал в Африке. Оттуда, кажется, и привез попугая – серого жако, который отличался завидной разговорчивостью. Помимо жако в доме еще жили пудель, той-терьер и любимица хозяйки кошка, к которой прохладно относились остальные члены семейства. Однажды жена геолога что-то готовила на кухне, собаки чинно и терпеливо ожидали вкусенького, а кошка ходила

кругами вокруг стола и выпрашивала съестного жалостным «мявом». Тут попугай и произнес отчетливо и раздраженно голосом хозяина: «Мяу, да мяу, размяукалась, падло».

Я тут чуть не скончалась на месте, что называется! Захожу в институте (СПбГИЭУ) в туалет, простите, а там объявление: «Уважаемые дамы! Просьба не сорить и не курить! Установлены скрытые видеокамеры! Администрация.»

Город Обнинск Калужской области. Автовокзал. Платный туалет – 2 рубля. При входе выдают чеки, на которых напечатано: «ООО «СЛА-СТЕНА».

Реклама в Днепропетровске, на магазине «Секонд хэнд»: «Одежда, проверенная временем...»

«СТЕНГАЗЕТА»

- ☺ Двуглавая решка.
- ☺ Честное пенсионерское!
- ☺ Стиранно, гранат была такой ручной!..
- ☺ Запасное колесо истории.
- ☺ Кинопланетянин.
- ☺ Ковер-вертолет.
- ☺ Противонерпочнозначаточное средство.
- ☺ Жить, ни о чем не думая, – вот о чем стоит задуматься.
- ☺ Не сыпьте мне хлеб-соль на раны!
- ☺ Плюнуть бы на все, да где это взять? Феликс Пресс.

Очепятки

- ☺ Жутейшая суета.
- ☺ Марафетский бег.
- ☺ Холопом по Европам.
- ☺ Гонорал.
- ☺ Свалификация.
- ☺ Госудурство.
- ☺ Зыркало революции.

Владислав Бабошин.